

АННА
ПЛАТУНОВА

МАРИЯ
ФИР

ЛЕКАРСТВО
ОТ РАЗБИТОГО
СЕРДЦА

Анна Платунова
Мария Фир
Лекарство от разбитого сердца

<https://litres.ru/73953764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тереза Коллин — юная целительница, для которой первая смена становится испытанием на прочность. Дарен Мортенс — некромант по прозвищу господин Последний Шанс, возвращающий пациентов с грани жизни и смерти ценой собственных сил. Однажды, потеряв контроль, он забрал жизнь близкого человека, и с тех пор он боится привязанностей и живет только работой.

Тереза еще не знает всех правил, но у нее есть то, чему нельзя научиться в Академии: сострадание, упрямство и живое сердце. И, возможно, именно ей предстоит напомнить человеку, привыкшему спасать других, что без любви нет настоящей жизни.

Медицинская драма в антураже магического мира, где рядом с людьми живут эльфы, гномы и орки и другие расы.

В книге вас ждут:

Суровый начальник-некромант и юная целительница

Любовь, побеждающая смерть

Выбор между чувствами и долгом

Интересные медицинские случаи среди пациентов магических
рас
ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	48
Глава 7	55
Глава 8	65
Глава 9	72
Глава 10	78
Глава 11	86
Глава 12	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анна Платунова

Лекарство от разбитого сердца

Глава 1

Тесса

— С дороги, девка!

Огромный орк в форме санитаря оттолкнул Тессу плечом с прохода: руки у него были заняты. Он тащил носилки, шел первым, раздвигая мощной грудью зазевавшихся пациентов. Сзади носилки поддерживал оборотень, он частично трансформировался: на покрытых шерстью руках бугрились мускулы, а из-под верхней губы выглядывали длинные клыки.

— Держись, парень. Держись, — повторял он человеческому мальчишке на носилках.

Тот стонал и держался за штанину, пропитанную кровью, на лице были глубокие царапины, но это мелочи по сравнению с открытым переломом ноги. Тесса, даже не накладывая рук, без труда определила травму. Парнишка терял кровь, и помочь ему нужно было как можно скорее.

— Что случилось?

Она поравнялась с носилками и пошла рядом, но орк не

обратил на нее внимания, продолжая размеренно двигаться по коридору.

Сквозь раскрытые настежь двери больницы святой Агаты показались новые санитары, которые тащили на носилках пострадавших. Много. Очень много. Люди, гномы и, если Тесса не ошиблась, даже один эльф, хотя их, гордецов, обычно невозможно встретить в компании с гномами. Кто-то стонал, кто-то лежал неподвижно, потеряв сознание.

Снаружи раздавались крики возничих, что пытались втиснуть кареты скорой помощи в забитый уже до отказа широкий двор больницы.

Тесса как раз шла на первую рабочую смену, когда начали прибывать подводы с ранеными. Среди них были не только кареты скорой помощи, но и прогулочные двуколки, и неповоротливые телеги. Свидетели несчастья побросали дела и кинулись на помощь: слишком много раненых, кареты скорой помощи не справлялись.

У Тессы перехватило дыхание. Кончики пальцев закололо от подступившей к ним магии. Конечно, она совсем не так воображала себе первый день. Думала потихоньку освоиться в отделении скорой целительской помощи, познакомиться с коллегами. Представиться начальнику отделения и вручить ему направление из Академии Пламенного Сердца, которую Тесса, Тереза Коллин, окончила неделю назад, между прочим, с отличием! Теперь она поступала в полное распоряжение тьера Дарена Мортенса. Какой он? Молодой или старый?

Строгий или мягкий? Похоже, знакомиться придется на бегу, почти в боевых условиях.

Отчаявшись добиться ответа от санитаров, она торопливо шла рядом с носилками парнишки, на ходу натягивая перчатки из тонкой лайки с обрезанными пальцами: пальцы — главный инструмент целителя, закрывать их нельзя.

Тесса первая вбежала в полукруглый зал отделения неотложной целительской помощи, пока еще почти пустой. Медсестры торопливо отдергивали шторы, разделяющие койки.

В центре зала стоял высокий темноволосый мужчина в сиреневой форме целителя и отдавал распоряжения персоналу.

— Тяжелых к центральным койкам! — Его голос, уверенный и жесткий, гулко отражался от каменных арочных сводов. — Переломы без разрыва тканей в правый сектор, фиксировать, обезболить. Всех, кто стабилен, с ушибами, небольшими ожогами — левый сектор!

То, что сначала показалось Тессе хаосом, на самом деле было отлично работающим, отлаженным механизмом. Мгновение — и вокруг пациентов закипела работа. Все были на своем месте, санитары перекладывали раненых и, схватив носилки, отправлялись за новыми, медсестры срезали одежду, бинтовали, как могли утешали испуганных бедолаг.

Быстро оглядевшись, Тесса увидела, что целителей — они сразу выделялись своей яркой формой — в зале немного. Сам тьер Мортенс — судя по начальственному тону, это и был руководитель отделения. В правом секторе работал мо-

лодой парень, по виду — ровесник Терезы. В левом суетилась полная женщина, но не целитель — фельдшер, ее форма отличалась менее насыщенным цветом.

Итого — трое. Четверо, если считать Тессу. И почти два десятка страдающих, испуганных пациентов.

Тесса бросилась к тьеру Мортенсу, но когда не дойдя пары шагов, она умудрилась споткнуться о брошенные носилки и едва не рухнула ничком, но сильные руки крепко схватили ее за плечи, не давая упасть. Вот только когда Тесса распрямилась, она успела заметить выражение лица мужчины: сжатые в тонкую линию губы, сдвинутые к переносице брови. Будто... Он боялся ожечься о нее? Или, наоборот, ожечь? Странно, но она подумает об этом позже.

— Вы ранены? — бросил он. — Пожалуйста, подождите своей очереди в левом секторе.

— Н-нет. — Тесса замотала головой, но решила, что выглядит со стороны перепуганной дурочкой, и взяла себя в руки. — Я — целительница, донна Коллин. Окончила Академию и направлена сюда, в отделение скорой целительской помощи для прохождения Первого Круга. Бумаги! Сейчас...

Дрожащими руками Тесса принялась открывать саквояж, собранный в первый рабочий день с особенным тщанием: бинты, корпия, мази, кристаллы-накопители с резервом магии, укрепляющие настойки, ножницы, нюхательные соли. Тьер Мортенс остановил ее властным жестом.

— На это нет времени! Присоединяйтесь к дону Фери в

правом секторе, слушайте его распоряжений.

Начальник отделения скользнул взглядом по ее летнему платью из ситца, неодобрительно качнул головой.

— Попросите у медсестер фартук.

— Что произошло? — не выдержала Тесса. — Столько раненых! Вроде не пожар...

— Ваше дело лечить, а не сплетничать! — отрезал тьер Мортенс таким суровым тоном, что на щеках Тессы немедленно расцвели алые пятна.

Пристыженно опустив голову, она бросилась к дону Фери, тому самому молодому целителю. Он стоял, склонившись над гномом, а тот сыпал ругательствами и пытался отпихнуть руки, от которых исходило золотистое сияние магии.

— Дорогой друг, — спокойно сказал Фери. — Будешь дергаться, и я попрошу наших доблестных санитаров привязать тебя к койке. Верно, Орби?

Орк Орби, что сворачивал носилки неподалеку, ослабил-ся и кивнул.

— Ранены? — Молодой целитель вскинул взгляд на Тессу и, прищурившись, оглядел ее с ног до головы.

Тесса знала этот взгляд: он пытается оценить, в какой сектор ее направить.

— Я ваш новый целитель! — Тесса поразилась, как пискляво и растерянно прозвучал ее голос. — Тереза Коллин. Дона Коллин.

— Тереза. Рад знакомству. — Молодой целитель кивнул.

— Найт Фери. Можно по имени.

Крикнул медсестре:

— Мэри, принеси фартук доне Коллин.

И, пока Тереза торопливо надевала поверх платья тонкий кожаный фартук, Найт коротко наставлял ее. Сам он вернулся к диагностике внутренних повреждений ворчливого гнома, тот хмуро поглядывал на него из-под кустистых бровей, но больше не сопротивлялся.

— Переломы зафиксировать магией. Края порезов стянуть. Обнаружите внутреннее кровотечение — не трогайте, передавайте пациента в центр, в руки господина Последнего Шанса.

— Последнего Шанса?

Кажется, Найт говорил о тьере Мортенсе. Он усмехнулся, но пояснять не стал.

— Ну, что стоим, дона Коллин? Пациенты сами себя не вылечат!

Тесса вздрогнула и обернулась вокруг себя юлой. Сердце болезненно колотилось в груди. Вокруг нее на койках, на носилках лежали раненые. Кому первому броситься на помощь?

Она увидела девушку, человека. По ее миловидному лицу из пореза на голове лилась кровь. Еще бедняжка баюкала руку на груди — явно перелом. С этим Тереза справится!

— Как вас зовут? Я вам помогу. — Тесса старалась говорить с уверенностью, которой вовсе не ощущала.

— Молли... Ой! — Девушка вздрогнула, когда руки Терезы замерли в сантиметре от ее лба и с кончиков пальцев полилась магия.

Порез ощущался ярким алым всполохом боли, но Тесса притушила боль — пусть и не до конца. Слишком много сил тратить нельзя, иначе придется расходувать сначала укрепляющие настойки, потом кристаллы-накопители, а потом Тереза станет бесполезна.

Потихоньку она потянула края раны, соединяя, заодно отвлекая девушку разговором.

— Что случилось, Молли?

— Просто настоящий кошмар случился, вот что! — всхлипнула та. — На Светлом мосту гномья повозка столкнулась с омнибусом, а потом они рухнули с моста и придавили еще сколько-то несчастных! Я прогуливалась, никого не трогала, и тут — здрасьте — кусок деревяшки прилетел мне прямо в лоб, а потом еще сверху рухнул гном и сломал мне руку! И даже не извинился!

Кровь из рассеченного лба перестала течь, и Тесса довольно улыбнулась. Конечно, она проделывала подобные манипуляции и на практике, уже тысячу раз, но теперь она не студентка, а целительница. Волнительно! Но прекрасно!

Перелом оказался без смещения — отличная новость. Тесса закрепила кость магией. Позже, когда Молли переведут в терапевтическое отделение, на руку все же наложат шину, но благодаря целительской магии перелом срастется на-

много быстрее и безболезненней.

— Молли, ляг на спину и расслабься, мне нужно провести диагностику.

— Чегось?

— Э-э... Проверить, нет ли у тебя еще внутри каких-то незаметных ран.

— Не лопнуло ли у меня в брюхе чего?

— М-м, можно и так сказать!

Молли послушно вытянулась, и Тесса медленно провела руками вдоль ее тела, начиная с головы, улавливая малейшие изменения в спокойном сиянии здоровых тканей. Красные всполохи разрывов, черные пятна некроза, шевелящиеся будто черви нити инфекции...

— Все хорошо, Молли! Тебя скоро переведут в другое отделение, и ты поправишься.

Тереза отошла от ее койки, встряхнула руки, применяя важнейшее в целительском деле заклятие мгновенного очищения. Первым делом в Академии изучают именно его. Как любил повторять мейстер Виир, «руки целителя должны быть такими же чистыми, как его совесть!»

Она лихорадочно соображала, к кому из пациентов подойти теперь, ведь все они стонали и охали. Взгляд невольно зацепил высокую фигуру тьера Мортенса. Начальник отделения склонился над безжизненным телом, залитым кровью. Целитель потер ладони одну о другую и вдруг резко приложил их к груди человека. Тот выгнулся дугой, а потом рухнул

на койку. Еще удар. Еще. С пальцев тьера Мортенса срывались синие искры, видимые издалека.

Тереза застыла как громом пораженная. Она знала, что с недавних пор некромантию разрешили применять в больницах. Не во всех и не всем целителям, лишь по особому распоряжению королевской медицинской комиссии, ведь некромантия чрезвычайно опасна и требует высокой концентрации.

И все же она не могла ошибиться. Начальник отделения скорой целительской помощи — некромант. Еще полвека назад их сжигали на кострах, а теперь, пожалуйста, разрешили лечить пациентов. Какой кошмар.

Меж тем безжизненное тело пошевелилось и застонало. Тьер Мортенс буквально вернул бедолагу с того света.

«Господин Последний Шанс! Вот почему его так прозвали!»

— Помогите... — прошептал за спиной тихий голос.

Тереза поспешила выкинуть из головы все сомнения насчет некромантов. Нужна ее помощь, а она думает не пойми о чем!

На койке лежал эльф — действительно эльф, Тесса не обманулась. Его рубашку, сшитую по последней моде из тончайшего шелка, заливала кровь.

— Я срежу одежду, — предупредила Тесса, доставая ножницы.

Эльф покривился, но кивнул.

— Возместят ли мне ущерб?

— Это вряд ли, — сказала Тесса. — Но иначе помочь вам не получится. К тому же рубашка все равно испорчена.

Эльф снизошел до кивка. Под тканью обнаружилась широкая рана на плече, к счастью, не рваная, а резаная, края такой соединить будет проще. Дел на пять минут!

Тесса пошевелила пальцами, направляя магию, уже представляя, как срастаются края, но... Что-то пошло не так! Кровь хлынула потоком, а рана сделалась шире.

Тесса ахнула, не опуская, однако, рук. Что происходит? Где-то на краю сознания всколыхнулась мысль из курса лечения не-человеческих рас. Эльфийская природная магия... Что с ней не так? Точно! Эльфов нужно лечить иначе, их магия противостоит магии людей. Тут надо действовать тоньше, вливая силу по капле, а не тем мощным потоком, который применила Тереза.

— Все хорошо! — крикнула она, надавливая на рану, останавливая кровь. — Все будет хорошо!

Она ошиблась! Но ничего непоправимого не произошло, надо сосредоточиться и...

— Прочь! — рявкнул над ухом уже знакомый стальной голос. — Целитель, который не знает расовых особенностей пациентов, не целитель, а палач! Ступайте в левый сектор, я могу доверить вам только ушибы.

В левом секторе помещали легких и стабильных пациентов. Тесса, снедаемая стыдом, побрела туда, где распоряжа-

лась полненькая и вроде бы добродушная фельдшерица.

— Я... — прошептала Тесса и замолчала, борясь со слезами.

— Все хорошо, милая, — улыбнулась женщина. — Наш Последний Шанс бывает строг, но и наставник он прекрасный. Все наладится. Я дона Ларт, но можно звать меня по имени — Мартой.

Тесса отыскала взглядом тьера Мортенса и тут же пожалела об этом. Начальник гневно смотрел на нее издалека, прожигая взглядом.

Глава 2

Дарен

Он ожидал, что Академия Пламенного Сердца пришлёт выпускника покрепче, да не одного, а хотя бы парочку. Рас-терянная светловолосая девица с перепуганными серыми глазами и алыми пятнами на щеках явно впервые попала в больничный аврал. Ещё и за ней присматривать, тьфу!

— Тьер Мортенс, ещё один, точнее — одна! — окрикнули Дарена от дверей.

— Несите скорее, хватит болтать!

Руки всё ещё сводило от мощных разрядов реанимационного заклятия, пришлось поработать пальцами, чтобы восстановить нормальный кровоток. Дарен вдохнул и выдохнул — концентрация на месте. Девчонка отвела от него взгляд и кинулась помогать Марте. Пусть, в левом секторе новенькая хотя бы никого не убьёт.

— Ей оказывали первую помощь на месте аварии, дыхание было, — пропыхтел оборотень, державший носилки. — А теперь его нет!

— Ни дыхания, ни пульса, — скользнув взглядом по женщине средних лет в пышном платье и с копной кудрявых каштановых волос, констатировал Мортенс. — Не переключайтесь!

Носилки опустили прямо на койку, и Дарен, не прика-

саясь к пострадавшей, потянулся к ней магией. Внешне у несчастной не было никаких повреждений. Кровь, запятнавшая рукава и подол, — не её, а гномская, позвоночник и конечности целы. Даже череп без единой трещины, а вот внутри...

Прошептав некромантское заклинание, позволяющее заглядывать сквозь костную преграду, Мортенс увидел причину гибели женщины — обширное кровоизлияние в мозг. То ли в прямом смысле перепугалась до смерти, то ли ударились головой при падении. Разглядеть ушиб на фоне разорвавшихся сосудов было практически нереально.

— Мама, мамочка! Сделайте же что-нибудь!

В зал ворвался растрёпанный, перепачканный грязью мальчишка в разодранной куртке.

— Она умерла, — коротко бросил Дарен и сделал знак оборотню и орку. — Выведите его.

— Нет, неправда! Она не умерла! Помогите ей! — орал упирающийся подросток.

Тьер Мортенс беззвучно выругался и рванул на груди женщины тонкую ткань платья. Нельзя отступить перед лицом смерти. Там, где обычный целитель уже готов опустить руки, некромант должен бороться, ведь это единственный маг, стоящий на границе миров живых и мёртвых.

Скорее всего, ничего не получится. А если получится — эта женщина никогда уже не будет прежней. Остаток дней она проведёт в состоянии овоща, в лучшем случае осознаю-

щего реальность. Хотя нет, это же худший случай. Вот проклятье!

Крики мальчишки смолкли, гул голосов коллег и стоны раненых стихли: Дарен сконцентрировался. Он призывал молнию, чтобы в последний раз попытаться запустить сердце. Разряд! Другой! Ничего — магия ухала в чёрную бездну, опустошая некроманта и уходя понапрасну, в никуда. Он покачал головой и приказал освободить койку.

— В морг. Кто следующий?

— Сюда, тьер Мортенс, — подал голос Найт Фери. — Кажется, разрыв селезёнки.

— Кажется? Что за выражения, ты же целитель с дипломом! — рявкнул Дарен и поспешил к распластанному на койке мужчине.

Бедняга был бледен от кровопотери, по лицу его градом катился пот, рубашка промокла.

— А про рёбра почему молчишь? Они же переломаны!

— Я не успел сказать, тьер Мортенс, — пробормотал молодой целитель и отступил.

— В операционную его и Мэри ко мне!

Дарен привычным движением очистил руки и отыскал в зале скорой помощи девчонку. Дона Коллин до сих пор не грохнулась в обморок и не побежала блевать к раковине, ну надо же, прямо удивительно! Рвётся лечить, совершенно не контролирует магический резерв и, разумеется, на каждом шагу допускает ошибки. Что ж, может быть, она даже дора-

ботаает до конца этой адской смены.

Раненый ухватил тьера Мортенса за халат и застонал.

— Господин доктор, это меня, что ли, на операцию?

— Да. Фери, какой у него пульс?

— Сто двадцать.

— А сейчас? Если я спрашиваю сейчас, нужно измерить, а не гадать!

— Я не гадал, я измерял пять минут назад! — раздражённо отозвался Найт. — Сейчас измерю.

— За пять минут можно умереть примерно сто раз, — сурово сказал Дарен.

— А без операции никак? Не хочу, чтобы меня резали, — заворочался мужчина, впрочем, от попытки привстать его удержали переломанные рёбра, лицо перекосило от боли.

Мортенс погрозил ему пальцем — мужчина замер под тяжёлым взглядом некроманта.

— Не беспокойтесь, шов будет небольшой. До свадьбы заживёт.

— Так я это, я уже женат, — смущённо пробормотал тот. — Я точно не умру?

— Выруби его, — скомандовал Дарен Найту Фери и огляделся в поисках кристаллов-накопителей.

Новенькая отчего-то думала, что начальника отделения интересует исключительно её персона. Она снова с готовностью вскинула голову — ага, значит, уже проглотила его замечания по поводу эльфа. Розовые пятна на её лице поблед-

нели, но руки подрагивали от перенапряжения. И сердце билось быстро-быстро, едва ли не быстрее, чем у пациента с разрывом селезёнки.

— Сто двадцать пять, — доложил Фери. — Уснёт через три минуты. Давление падает.

— Готовьте к операции.

Запыхавшаяся медсестра Мэри принялась хлопотать вокруг пациента, а Дарен тем временем наблюдал за доной Коллин. Под его взглядом ей работалось тяжело, это было видно. Тем не менее она ловко перевязывала ногу раненой девчонки, не забывая подпитывать повязку обезболивающей магией.

— Дона Коллин, — окликнул новенькую Дарен, когда она закончила. — Сходите в подсобку за витаминами.

Ох уж эти академички! Девчонка в замешательстве забежала глазами, но быстро собралась.

— Что такое эти виты?

— Полагаю, не то же самое, что витамины, правда? — нахмурился тьер Мортенс.

— А, я поняла, вы имеете в виду виталиты. Кристаллы-накопители? Я сейчас!

Она чуть не бросилась к двери, Дарену пришлось даже протянуть руку, чтобы её задержать. К счастью, прикосновения не случилось, и всё же он успел уловить ауру её дара. Всё правильно, ей требуется передышка, и пусть попьёт воды: губы у неё совсем пересохли от волнения и усердия.

— Почему вы не спрашиваете, где находится подсобка?

Дона Коллин посмотрела на него как будто чуть сердито, с вызовом. Да, да, привыкай к тому, что я буду испытывать тебя каждую свободную минуту, подумал Мортенс. Потому что в отделении скорой помощи хлюпики не задерживаются. И она, конечно же, не задержится. Уже завтра побежит в Академию просить распределения в другое место, поспокойнее и без злобного некроманта в начальниках. Он прекрасно видел, как её передёрнуло, когда она догадалась о его даре.

— Я спрашиваю. А также — у кого мне взять ключ?

— Держите. — Дарен протянул ей ключ. — По коридору до первого поворота налево, а дальше третья дверь. Принесите две коробки в операционную.

— А она где?

— Справа от зала скорой помощи, это наша, экстренная. У вас две минуты.

Зачем он вообще тратит время на эти объяснения? Можно было прекрасно послать Мэри — раненый всё равно не уснёт за три минуты с таким пульсом. Фери способный парень, вот только желание преуспеть частенько опережает у него желание терпеливо учиться. Он хочет поскорее стать таким, как тьер Мортенс, забывая о том, что практикует не десять лет, а всего лишь второй год.

Поток пострадавших постепенно сошёл на нет. Одних после оказания срочной помощи распределили по больничным палатам, других и вовсе отпустили домой. Двое, человек и

гном, погибли — не так уж много в сравнении с выжившими, но за каждым была личность, семья, история. То, о чём врачу скорой целительской помощи размышлять не стоит, ведь это вредно и мешает концентрации.

Дарен Мортенс старался думать о том, что спасает не представителя какой-либо расы или сословия, а жизни, просто жизни. Он слишком хорошо знал, как трудно бывает удержать на границе миров трепещущую живую душу. Заставить её вернуться в израненное тело и продолжить земной путь.

И те, кого ему не удалось удержать, оставляли на сердце Дарена чёрные зарубки — он предпочитал не пересчитывать их, чтобы работа не потеряла смысл. Он практиковал некромантию не ради того, чтобы заставить мёртвых служить себе. Он обратил тёмную магию на службу живым.

За это ему пришлось заплатить высокую цену — и всё равно он продолжал.

Операция прошла успешно, селезёнку залатали магией, кровь из брюшной полости удалили. Потребовалась и донорская — к счастью, в хранилище больницы святой Агаты её было в достатке. Закончив, Дарен вернулся к ранам и переломам, отпустив часть сотрудников на перерыв.

Как обычно и случается в такие сумасшедшие дни, вечер наступил незаметно.

— Да неужели? Кажется, мы закончили! — устало провозгласил Фери. — Тесса, ты жива?

— Конечно, она жива. И она большая молодец, без Тессы я бы точно провозилась до полуночи! — Марта довольно улыбнулась новенькой, а та вместо того, чтобы рухнуть на банкетку от изнеможения, была напряжена и собрана. И снова, понятное дело, поглядывала на Дарена.

Тьер Мортенс работал без обеда. Порой ему в голову прокрадывалась мысль о чашечке кофе в тиши кабинета, но он усилием воли заталкивал её на задворки сознания. В спокойные дни это вполне можно себе позволить, а распивать кофе, зная, как всё отделение надрывается, — недостойно руководителя. Ничего, скоро можно будет отправиться домой и надеяться, что ночью его не вызовут.

— Что там с вашими бумагами, дона Коллин? Следуйте за мной.

Она покорно пошла, и Дарену было слегка досадно оттого, что она сейчас скажет. Простите-извините, но жизнь меня к такому не готовила. Нам в Академии говорили, что мы будем лечить одного больного в день, да и то исключительно от насморка!

— Пожалуйста. — Едва они вошли в кабинет, Тесса выложила на стол документы.

— О, да вы отличница, дона Коллин! — усмехнулся Дарен, подцепив двумя пальцами ведомость с оценками. — И как, сильно работа в больнице отличается от теоретических занятий?

— Вообще-то мы в Академии работали с настоящими

больными, у нас была практика!

— Да-да, сортировали пилюли в доме престарелых и воевали с педикулёзом.

— Мне приходилось видеть открытые раны и присутствовать на операциях, тьер Мортенс.

— Отлично, это объясняет, почему вы сразу не лишились чувств. Присядьте.

Дона Коллин послушно опустила на краешек стула, она, видно, ожидала от Дарена похвалы. Он бегло пролистал направление из Академии, рекомендации профессора, копию удостоверения личности и отбросил всё это обратно на стол.

Пить хотелось невероятно. Схватив кувшин с водой, Дарен плеснул в чашку и жадно опрокинул живительную жидкость в рот. К мысли о кофе прибавилось смутное желание отведать хороший стейк.

— Понимаю, я допустила ошибку с тем мужчиной, с эльфом, — осторожно начала Тереза.

— Да, и она была не единственной за сегодня. Это ничего. Ошибаться не страшно, страшно — не делать из этого выводов. Как я понял, с эльфами и гномами вам не приходилось работать?

Тесса помотала головой. Из её безупречно собранного пучка выскользнул один-единственный светлый локон и теперь щекотал её щёку. Дарен указал в сторону бумаг.

— Думаю, передавать ваше дело в отдел кадров пока рано. Я уверен, что вы сдуетесь через пару-тройку дней. Предла-

гаю оформить договор на неделю, а дальше посмотрим. Жалованье вы получите в полном объёме, за это не беспокойтесь. Форму выдадут завтра утром. Вопросы?

Она пожала плечами.

— Здесь всегда так?

— Бывает по-всякому, но если не сдуетесь — есть шанс стать первоклассным специалистом.

— Я не сдуюсь, — заявила она упрямо.

Ну ладно, подумал про себя Мортенс. Энтузиазма обычно хватает на несколько недель, потом наступает эмоциональный спад и осознание, что попала ты вовсе не в сказку. В дверь постучали, и в кабинет вошла престарелая няня, донна Арьен, ведя за руку Милену.

— Простите, тьер Мортенс, но уже десять часов, — проворчала она. — Мне пора домой.

Милена мигом вырвалась из цепкой руки няни и кинулась к Дарену. Остановилась в полушаге, натолкнувшись на строгий взгляд некроманта, завертела головой. Дарен Мортенс выдавил улыбку, сухую и безжизненную, повернулся к Тессе.

— Вы можете идти. Жду вас завтра к восьми утра.

Глава 3

Тесса

Тереза выбралась на широкое крыльцо центрального входа и прислонилась спиной к кованым перилам лестничного ограждения. Металл приятно охлаждал разгоряченное тело, ветерок обвевал лицо, глаза пощипывало от пота.

Тесса только теперь поняла, насколько сильно она устала. Стоило дать телу малейший отдых, как ноги налились свинцовой тяжестью и задрожали. За день она не присела ни на минуту. Перекусила один раз — хлебом с толстым ломтем ветчины. Бутерброд протянула ей медсестра. Тесса даже не запомнила ее лица...

Хорошо, что в съемной квартирке, куда она въехала пару недель назад, в холодильном шкафу дожидается бутылка с простоквашей, кусок сыра и буханка хлеба, купленные на ужин. Осталось только добраться до соседнего квартала, подняться на последний, пятый этаж, где под самой крышей и расположилось съемное жилище в доходном доме тьера Бонка. Тесса провела ладонью по волосам и подумала, что выглядит, должно быть, ужасно: пряди выбились из пучка, он сполз на затылок — вовсе не та аккуратная гладкая прическа, с которой Тесса покинула дом утром. Платье измято. Хотелось надеяться, что тьер Мортенс не запишет ее в неряхи.

Не зря в народной поговорке говорится: «Помяни некроманта, он тут же и явится на порог». Стоило Тессе вызвать в памяти суровое лицо начальника, как он собственной персоной возник в арочном проеме дверей. Он не заметил Тессу, а она еще дальше отодвинулась в тень, прячась.

Тьер Мортенс спустился с крыльца, поджидая, пока темноволосая девочка лет шести присоединится к нему, а она беззаботно перепрыгивала со ступеньки на ступеньку на одной ножке.

Кто эта малышка? Пациентка? Тесса покачала головой. Нет, исключено, где это видано, чтобы целитель забирал подопечных из отделения, чтобы лечить на дому. Неужели дочь? Цвет волос точь-в-точь как у тьера Мортенса, но почти невозможно представить этого сурового, хмурого мужчину в роли любящего и заботливого отца.

— Папуля, смотри, как я могу! — крикнула малышка, высоко задирая пухлые ноги с круглыми коленочками, и сразу развеяла все сомнения Тессы: все-таки отец.

Краешек губ тьера Мортенса дрогнул в подобии улыбки, но он тут же погасил ее, оставаясь собранным и серьезным.

«Какой черствый сухарь! — подумала Тесса. — Неужели ему жаль для дочери улыбки! Хотя чего ждать от некроманта. У них вместо сердца кусок камня — ни сострадания, ни жалости! Разумные создания для них просто тела... Когда он отправил бедную женщину в морг, он не нашел для ее сына ни слова утешения!»

— Милена, нам пора идти, — поторопил тьер Мортенс дочь, и та послушно сбежала к отцу.

Какая только несчастная женщина решилась связать жизнь с этим холодным человеком? Кстати, где мама Милены, почему девочку привела няня?

Две фигуры — высокая, с прямой спиной, и маленькая, подпрыгивающая как воробушек на каждом шагу — удалялись по темной улице, едва подсвеченной магическими фонарями. Милена протянула руку отцу, но тот не взял ее крошечную ладошку в свою, а когда малышка, не сдаваясь, сама ухватила его за палец, осторожно освободился.

У Тессы заныло сердце. Как можно быть таким безразличным и отстраненным рядом с собственной дочерью? Хотя надо отдать Милене должное, она ничуть не загрустила, продолжала энергично скакать, а потом ухватила отца уже не за руку, а за рукав, за который так и держалась, пока они не скрылись за поворотом.

И с этим человеком ей придется работать бок о бок! Тьер Мортенс дал ей неделю испытательного срока и сделает все, чтобы избавиться от неудобного сотрудника. Стоило совершить одну ошибку, и все — записал в неумехи. Теперь будет следить за Тессой как коршун, и если поймет, что она не справляется, не видать ей должности целительницы в отделении скорой помощи как своих ушей.

«Ну уж нет! Не дождетесь, господин Последний Шанс!» — решительно пообещала себе Тесса.

Квартирка под скатом крыши встретила ее темнотой и прохладой. С утра, едва солнце показывалось из-за горизонта, узкая спальня со скошенной стеной быстро нагревалась, к вечеру так же быстро остывала, так что Тереза то задыхалась от духоты, то тряслась от холода. Но за пятнадцать месяцев она не могла позволить себе ничего более приличного, да и те небольшие деньги отложила с трудом со своей стипендии.

Накоплений хватило, чтобы заплатить за месяц; если тьер Мортенс выкинет ее с работы, Терезу вряд ли примет другая приличная больница. Она, вчерашняя выпускница, еще не прошла практику Первого Круга и не может считаться настоящим целителем. Не в медсестры же ей идти, в самом деле? Или возвращаться в родной городок, в Свирельки, где никто ее не ждет? Тетушка выдохнула с облегчением, когда племяннице удалось поступить в престижную Академию в столице. Она поцеловала ее в лоб на прощание, а в глазах явственно читалось: «Все, дальше сама». Тереза не могла ее осуждать: тетушке еще своих пятерых детей поднимать.

Тесса наскоро перекусила сыром и простоквашей, кое-как отерлась лоскутом ткани, смывая пот: для вечерних омовений был предусмотрен кувшин и таз. У Тессы просто не осталось сил ждать очереди в общую душевую, расположенную этажом ниже.

Она переделалась в ночную рубашку, вытянулась на узкой жесткой постели. Сон не шел, хотя от усталости боле-

ла, казалось, каждая клеточка тела. Стоило закрыть глаза, как перед внутренним взором вставала рана на плече эльфа и вишневого цвета кровь — гораздо более яркая, чем у людей, — бьющая из пореза. Это Тереза усилила кровотечение! Она, дипломированная целительница, выпускница Академии Пламенного Сердца, вместо того чтобы помочь — навредила!

Тереза ворочалась с боку на бок, потом не выдержала, подошла к столу, который заменял ей и письменный, и обеденный. Зажгла свечу: на светокамень денег пока не хватило. На столе лежали три потрепанные книги, которые она привезла с собой: «Основы целительской диагностики» Вельтрана, «Травматология для практиков» Ольги Сирх и тоненькая брошюра «Расовые особенности лечения: краткий справочник».

Она ее, конечно, читала и даже сдавала экзамен в меру строгому молодому мейстеру Элиру. Ответила на несложный вопрос о каменной болезни легких у гномов. Получила отлично. Преподаватели так привыкли, что старательная ученица знает ответы на все вопросы, что и не пытались копать глубоко. Как говорится, сначала студент работает на оценки, а потом оценки работают на него.

Тереза принялась листать справочник, пока не наткнулась на раздел о физиологии эльфов. *«Стандартное гемостатическое заклятие третьего класса при прямом наложении может вызвать резонансный отклик, приводящий к расширению сосудов и усилению кровотока».* Девятнадцать слов.

Всего лишь девятнадцать слов, которые могли стоить пациенту жизни! Тереза не выдержала, застонала. Потом вытащила из ящика стола одну из приготовленных заранее тетрадей и вывела на обложке: «Расовая целительская специфика. Конспект. Тереза Коллин». Сделалось немного легче. Да, она еще многого не знает, но будет упорно трудиться и докажет себе и холодному сухарю Мортенсу, что его новая сотрудница не лыком шита!

За окном начинало сереть, когда она добралась до раздела об оборотнях.

Все-таки нужно поспать хотя бы несколько часов. Тесса снова легла в постель, натянула одеяло, еще хранившее запах чужой жизни: до Терезы здесь снимал комнату студент-алхимик, и вся мебель, все вещи пропахли ароматом горьких трав и настоев. Тяжелый, наполненный криками и стонами пациентов сон наконец сморил ее.

Глава 4

Дарен

От больницы святой Агаты до дома было двадцать минут пешком. Тьер Мортенс легко мог бы нанять экипаж и добраться за пять минут, благо в восточном районе Лорна желающих подзаработать извозчиков было в достатке, но он предпочитал ходить на своих двоих. Да и Милене, без усталости прыгающей по тротуару, было полезно подышать на ночь свежим воздухом.

С доной Арьен у Дарена был уговор: если он не возвращается домой до девяти вечера, то няня приводит его дочь в больницу. А поскольку вовремя начальник отделения скорой целительской помощи не возвращался почти никогда, вечерние прогулки с Миленой давно превратились в традицию.

Ах да, няня! Сегодня дона Арьен сообщила ему пренеприятную новость: ей придётся оставить работу и вернуться в деревню, чтобы помочь дочерям с внуками. При мысли о том, что нужно вновь искать терпеливую и безотказную няню, которая справится с непоседливой шестилеткой, у Дарена заныли разом все зубы. Он, конечно, решит этот вопрос, но не сейчас. Сейчас хотелось встать под прохладные струи воды и потом сварить, наконец, кофе.

— Что было сегодня в больнице? — поинтересовалась дочь. — Был сложный день?

— Да, очень. Произошла авария на мосту, много народу пострадало.

— Но вы всех вылечили, правда?

— Неправда. Целители много чего умеют, вот только и они не всеильны, Милена.

— А кто всеилен? Пресветлый, да?

— Наверное, — вздохнул тьер Мортенс и невольно поднял глаза на небо.

В тёмной васильковой сини уже вспыхнули первые звёзды, бледным серебром сиял тоненький серп луны. Июльская ночь обещала быть тёплой и безветренной. Дарен подумал, что это хорошо — можно будет распахнуть двери в сад и работать под монотонное пение цикад.

Закончив смену в больнице, тьер Мортенс позволял себе отдохнуть до полуночи, чтобы потом продолжить трудиться, но уже над диссертацией. В эту короткую передышку входила прогулка с Миленой, ужин, душ и быстрый просмотр корреспонденции.

Сегодня первые полосы газет наверняка пестрят заголовками о страшной катастрофе — краем глаза Дарен видел парочку журналистов, которых орк Орби бесцеремонно вытолкал на крыльцо больницы. Не хватало ещё, чтобы отвлекали целителей!

— Дона Арьен скоро уедет, — вспомнила Милена. — Кто же будет со мной справляться?

— Ума не приложу! — честно ответил Дарен. — Есть

идеи?

— Ну-у, я умею одеваться и заплетать косички. И знаю, как варить кашу. И могу читать газеты.

— То есть ты уже совсем взрослая и няня нам больше не нужна?

— Да, папуль! Тебе не надо беспокоиться.

— Я всё равно буду беспокоиться, понимаешь? Если ты будешь одна дома, я стану всё время об этом думать. Буду переживать, что ты обожжёшься о плиту или упадёшь в пруд в саду. Или что тебя укусит оса. Знаешь, что тогда случится?

— Знаю.

— И что же?

— Ты потеряешь кон-цен-тра-цию, — шёпотом, как великую тайну, проговорила Милена.

— Совершенно верно! А этого допустить никак нельзя, ведь я целитель и от меня зависят жизни других. Поэтому мы найдём тебе новую няню, а пока будешь ходить со мной на работу.

— Ур-р-ра! — Милена подпрыгнула, необычайно воодушевлённая такой новостью.

Да, в больнице ей придётся вести себя тихо — сидеть в папином кабинете, рисовать цветными карандашами или бинтовать лапы плюшевому медведю по имени Фуфи. Зато не нужно будет целый день дожидаться отца, он будет заглядывать к ней, и, может быть, они даже будут вместе обедать.

Так, переговариваясь, тьер Мортенс и его дочь добрались

до небольшого двухэтажного домика, спрятавшегося в конце городской аллеи среди вековых лип. Когда-то давно предки Дарена владели целым графством к югу от столицы — были там и белокаменный замок, и плодородные земли, и даже золотоносная жила. Всё это кануло в небытие.

Деда казнили, обвинив в запрещённых практиках — в те времена корона яростно преследовала некромантов, бабушка вынуждена была поднимать детей в одиночку. Следом пришли война, неурожай, долги.

Родители Дарена успели обосноваться в Лорне, купив дом у старой вдовы. Не в лучшем из районов и далековато от центра, но всё же это было приличное жильё с пяточком прилегающей к нему земли. Теперь это было всё, что досталось последнему из разорившегося рода Мортенсу.

— Ты поужинала? — поинтересовался Дарен, когда Милена прибежала на кухню, прижимая к себе Фуфи.

— Да. Но я буду молоко с печеньем. А ты будешь?

Тьер Мортенс заглянул под керамическую крышку стоящей на плите сковороды. Дона Арьен оставила ему большую порцию мясного рагу с овощами — и что он, в самом деле, будет делать без няни? Сердобольная старушка заботилась и о Милене, и о нём.

— Я поем, а потом попыю кофе. А тебе пора в кровать!

— Пить кофе на ночь вредно, — сообщила Милена, дёргая за ручку холодильного шкафа.

Она осторожно достала оттуда пузатую бутылку с моло-

ком, протянула отцу. Дарен наполнил кружку дочери, поставил её на край ещё тёплой плиты, подогреться. Милена забралась на высокий табурет, пододвинула к себе жестяную коробку с печеньем и мечтательно подпёрла кулачками подбородок.

Тьер Мортенс положил себе рагу и теперь жадно поедал его, стараясь соблюдать при дочери хоть какие-то приличия. С завтрака прошло уже больше пятнадцати часов, и даже привычный к подобным перерывам желудок некроманта возмущённо урчал от голода.

— Ты права, пить кофе на ночь не стоит, — сказал, ополовинив тарелку, Мортенс. — Это может вызвать тахикардию и головную боль. Но мне нужно работать, поэтому придётся взбодриться.

— А почему мне нельзя?

— Потому что ты ребёнок. Вот будет тебе тридцать один год, как мне...

— Так я взрослая или ребёнок? Ты не решил?

Милена спрыгнула с табуретки, скрылась в сумрачном коридоре и вернулась к Дарену с газетами, которые он достал из почтового ящика и оставил в прихожей. Положила их на стол у тарелки отца и украдкой, самым кончиком указательного пальца, коснулась запястья Мортенса.

— Ребёнок, — вздохнул Дарен. — Ведь я много раз говорил тебе, что так делать нельзя.

— Потому что это опасно?

— Да. Ты ведь знаешь, что я тебя люблю, Милена, правда?

Она кивнула. Мортенс подал ей кружку с тёплым молоком, открыл коробку с печеньем и поднялся из-за стола, чтобы приготовить кофе. В этом пустом доме нужно было постоянно чем-нибудь себя занимать. Делать что-нибудь руками и мозгами, не позволяя себе погружаться в воспоминания — в те дни, когда у них была полная, счастливая семья. Он сварил кофе и развернул газету.

Ну разумеется, всё в точности так, как он и думал! По словам газетчиков, мест в больнице святой Агаты не хватило, люди с переломанными ногами бегают по коридорам, требуя у медсестёр бинты и обезболивающие. Заведующий отделением, некромант, невесть как пробившийся на такую ответственную должность, уделяет мёртвым больше внимания, чем стонущим живым!

Нет-нет, были и хорошие новости, но мозг человека устроен так, что хорошее он принимает как должное, а на возмутительном и несправедливом — зацикливается. Дарен перевернул газету и просмотрел на последней полосе объявления от тех, кто ищет работу. Ну конечно — ни одной няни.

Милена сладко зевнула и отставила пустую кружку.

— Если нельзя обнимашки, то можно сказку? Почитаешь мне?

— Хорошо, но только одну, потому что уже поздно.

В комнате дочери ничего не изменилось с тех волшебных времён. Дарен не решался переставлять мебель, которую они

с женой с такой заботой покупали для малышки.

На комодe в светлой рамке стоял их семейный портрет: улыбающиеся супруги, Лиана и Дарен Мортенс, смеющаяся трёхлетняя малышка у них на руках. Эту картину художник написал в июне, за месяц до несчастья. Три года назад.

Милена остановилась, проследив за взглядом отца. К счастью — да, пожалуй, к счастью, — она не так хорошо помнила мать. Улыбка Лианы не причиняла ей такой боли, как Дарену.

— Ты скучаешь по ней? — тихо спросила Милена.

— Конечно. Поэтому приходится много работать, чтобы было не так грустно, понимаешь?

— Да. Но иногда нужно и сказку почитать!

И неугомонная дочурка проворно, как маленькая змейка, заползла под одеяло и указала Дарену на раскрытую книгу. Он присел на краешек кровати и начал читать.

«Давным-давно в одном королевстве жила девушка по имени Тереза. Жила она в высоком дворце на холме, а у его подножия росли виноградники, да такие густые, что в них можно было запросто заблудиться. Но Тереза была королевской садовницей, поэтому знала все дорожки и тропинки среди виноградных лоз...»

Дарен не успел добраться и до середины сказки, как Милена мирно засопела. Он бесшумно закрыл книгу, потом открыл снова. Тереза? Тьер Мортенс поморгал и потряс головой: после вкусного ужина даже большая порция кофе не по-

могала справиться с накатывающей усталостью.

Тереза, надо же. Кажется, так же зовут эту новенькую? Да, точно. Тесса! Наивное создание с большими серыми глазами и светлым пучком. Нужно будет распорядиться, чтобы выдали ей форму, подумал Дарен. И провести инструктаж, ведь сегодня на всё это не было ни единой свободной минутки. И прикрепить её на испытательную неделю к Найту Фери. Или всё-таки к Марте?

«О чём я ломаю голову, сначала нужно убедиться, что она явится на работу!»

Аккуратно поправив одеяло Милены, Дарен склонился к ней и едва заметно коснулся пушистых тёмных волос губами. Тут же отстранился, с тревогой заглянул в безмятежное личико. Всё в порядке.

До самого рассвета тьер Мортенс работал за письменным столом в кабинете. Свежий воздух с улицы бодрил, залетевшие на свет комары не кусали некроманта, но вились над настольной лампой в компании с серокрылым ночным мотыльком.

«Применение некромантии в экстренной целительской практике» — так назывался научный труд Дарена Мортенса, над которым он корпел уже третий год.

Несмотря на решение королевской медицинской комиссии, позволяющее некромантам работать в больницах, положение его коллег до сих пор было шатким. Некромантов боялись, им не доверяли, а кое-кто из прославленных медиков

утверждал, будто бы вреда от их реанимационных заклятий и диагностических методов куда больше, чем пользы. Мол, нельзя творить тёмную магию и остаться при этом с чистыми руками — некромант всегда имеет личную выгоду в том, что делает.

Дарен ненавидел околонучные сплетни и догадки, он предпочитал собирать факты. Фактами было куда удобнее бить противников, нежели высокопарными, но ничем не подкреплёнными словами.

Потянувшись, тьер Мортенс переключался из кресла на кожаный диван и, едва его голова коснулась подушки, отрубился, чтобы ровно через три часа подскочить со звоном будильника и отправиться в душ. Сегодня донна Арьен ещё придёт, а вот завтра Милену придётся брать с собой.

— Доброе утро, тьер Мортенс!

— Здравствуйте, тьер Мортенс!

— Привет, Дарен, снова всю ночь не спал? — Это его окликнул начальник третьего, психиатрического отделения, тьер Эдвард Вилар.

— Спал. Как обычно, три часа, — мрачно усмехнулся Дарен и вошёл в зал скорой помощи.

Занятой оказалась лишь одна койка – на ней дремал молодой оборотень. Медсестра пересчитывала флакончики с зельями и перевязочные материалы для экстренной помощи. А вот новенькой Терезы нигде не было видно. Вот, а он что говорил? Не пришла!

Глава 5

Тесса

Тесса проснулась рано: за время учебы выработалась привычка вставать в шесть утра. Она будто и сейчас услышала пронзительный сигнал к пробуждению, после которого в коридорах Академии закипала жизнь: студенты тащились в умывальни, потом на завтрак, чтобы успеть на занятия к семи.

В Академии Пламенного Сердца кормили хоть и скудно, зато бесплатно, теперь же Тессе приходилось заботиться о себе самой. В съемной квартирке, объединившей в одной комнате и спальню, и гостиную, и кухню, нашлось место и для закутка с плитой. Единственный потрескавшийся драконов камень нагревался долго, но кое-как еще работал. Тесса приспособилась готовить на нем нехитрые блюда, вроде каш и супов. Сегодня на завтрак будет овсянка. Тесса не очень любила склизкую массу, где попадались чешуйки зерна, но лучше набить желудок с утра поплотнее, кто знает, когда удастся поесть в следующий раз.

В больницу святой Агаты Тесса явилась на сорок минут раньше начала смены. Вчера она тыкалась будто слепой котенок, по сто раз переспрашивала, где что лежит. Сегодня такое не повторится. Сегодня Тесса намерена изучить отделение скорой целительской помощи и больше не попадать впросак.

Вчера утром из-за царившего вокруг хаоса Тессе не удалось как следует разглядеть здание больницы. Но сейчас она залюбовалась им: потемневшей от времени кирпичной кладкой, стрельчатыми окнами, барельефом над входом. Он изображал святую Агату, протягивающую руки к раненому воину. Дожди и ветра стерли черты лица святой, но Тесса не сомневалась, что Агата смотрит на раненого с состраданием.

Больница обслуживала весь «нижний город», как называли районы, отдаленные от центра. Так что «чистую» публику ждать на приеме не стоит, для богатеньких существует больница святого Вернона с широкими коридорами и чистыми палатами. Пациенты, с которыми придется иметь дело Тессе, жители бедных кварталов. Зато это обещает интересную практику!

Тесса медленно шла по коридору, по которому вчера бежала, не глядя по сторонам. Теперь она не торопилась. Разглядывала стены с нанесенными на них обеззараживающими рунами.

В просторном зале отделения скорой целительской помощи было непривычно тихо и пустынно. Каких-то пациентов перевели в другие отделения, часть выписали домой. Только одна койка оказалась занята парнишкой-оборотнем с перевязанной головой — видимо, поступил ночью.

Тесса отправилась разыскивать ординаторскую и нашла ее неподалеку от хранилища, где вчера забирала виталиты.

В ординаторской на продавленном диване сидел Найт. Он

закинул ноги на подлокотник ипил кофе из пузатой чашки. Точно — кофе, его аромат ни с чем не спутаешь! Тесса взбодрилась от одного только запаха, а если бы можно было сделать хотя бы глоток, м-м-м...

— Тереза! — воскликнул Найт.

Он опустил ноги на пол, повел плечами, посмотрел на циферблат часов, приколотых к карману формы.

— До начала смены тридцать семь минут!

— Я знаю, — улыбнулась Тесса. — Прости, если помешала. Хотела прийти заранее, чтобы осмотреться.

— Ты не помешала, — благодушно махнул рукой Найт. — Я с ночного дежурства, но оно выдалось спокойным, так что удалось поспать. Хочешь кофе?

— Кофе? — не веря собственным ушам, повторила Тесса и даже сглотнула.

— Да. Тьера Бернси с хирургического снабжает нашего начальника отменным кофе из южных колоний в благодарность за то, что тот вернул с того света какую-то шишку, — тот едва не умер прямо на ее операционном столе. Смотри, вот жестянка с кофе, вот плита, вода, медница для варки. Справишься?

— Конечно!

Тесса занялась приготовлением кофе, думая, что, если каждый день в отделении начинается с этого благословенного напитка, работать здесь будет не так уж плохо.

— Как ты после вчерашнего, Тереза? — помолчав, спро-

сил Найт за ее спиной.

Она, не оборачиваясь, пожала плечами.

— Могло быть и лучше. Из-за меня едва не погиб пациент...

— Но не погиб! Все совершают ошибки на первых порах. Если тебе станет легче, признаюсь, в первую мою рабочую смену пациент упал с койки, потому что я забыл поставить стопор. И он заработал перелом ключицы... вдобавок к перелому ноги, с которым поступил.

Тесса обернулась и наткнулась на смеющийся взгляд Найта.

— Выдумываешь! — воскликнула она.

Найт расхохотался.

— Ладно, выдумываю. Зато теперь и ты улыбаешься. Ты привыкнешь, Тереза. Все привыкают. Конечно, если не бросят работу через неделю-другую. Скорая целительская помощь — она не для всех. Либо работа здесь ломает тебя, либо через некоторое время ты уже не можешь представить себе жизни без нее...

Тесса хмыкнула и присела на краешек дивана неподалеку от Найта. Сейчас, вблизи, стало заметно, что Найт старше, чем показался на первый взгляд. Ему было лет двадцать пять, хотя он, невысокий и худощавый, выглядел на двадцать. Серьезные глаза выдавали возраст. Общаться с ним оказалось очень легко. Не то что с суровым начальником. Рядом с тьером Мортенсом Тесса чувствовала себя нашко-

дившей девчонкой и забывала все слова.

— Много было тех, кто бросил?

— Хм... На моей памяти четверо.

— А я не брошу! — с вызовом сообщила Тесса.

Найт улыбнулся ее горячности и кивнул.

— Уверен, что так и будет. Ты вчера держалась молодцом.

— А ты не хотел сбежать?

— Первые несколько дней — да. Хотя мой дед, кузнец, был единственным в нашей деревушке, кто умел драть зубы, зашивать раны и вправлять кости, а я ему помогал и насмотрелся на кровь, но... Кстати! — Найт заинтересованно посмотрел на Терезу. — Какой уровень магического потенциала выявили у тебя?

Тереза фыркнула и закатила глаза. О, как знакомо! Мальчишки-однокурсники постоянно мерялись уровнем магического потенциала. Кто-то пытался увеличить его настойками и медитациями, но всем известно, что врожденный потенциал остается неизменным в течение жизни. Кому как повезет.

Когда три года назад в Свирельки приехала выездная комиссия по выявлению одаренных и предлагала всем желающим измерить магический потенциал, Тесса ни на что особо не надеялась. Стоявшие до нее в очереди молодые люди и девушки один за другим разочарованно покидали здание ратуши: кристаллы-поисковики не откликались на их кровь.

— Руку! — приказал уставшим голосом пожилой мужчина. — Я сделаю надрез на пальце, нужна капля твоей крови.

— Совершенно тухлый городишко, — пробурчала сидящая рядом с ним женщина. — Один потенциальный маг со слабым даром. — Она заглянула в записи. — Три единицы. Артефактор.

Тесса и не ощутила пореза, так волновалась. Председатель комиссии приложил ее палец к прозрачному кристаллу. Неподалеку в корзине лежали уже использованные, потускневшие.

Неожиданно кристалл засиял ярким сиреневым светом, сияние разгоралось все сильнее, пока не заполнило прозрачный камень почти целиком, добравшись до предпоследней разметочной черты. Сидящие за столом мужчины и женщина замолчали и изумленно переглянулись.

— Да быть не может, — выдохнула ворчунья. — Такой бриллиант. Здесь. В глуши. Стипендия ей обеспечена.

— Вы объясните, в чем дело? — слабым голосом произнесла Тесса. — Это хорошо, да?

— Да, девочка. Ты потенциальный целитель с магическим потенциалом девять единиц. Девять из десяти.

— Только девять! — огорченно протянула Тесса.

Члены комиссии дружно расхохотались.

— У самой святой Агаты было десять. Не хочешь ведь ты сравниться с ней?

И вот теперь Найт в ожидании уставился на нее.

— Девятка, — сказала Тесса, стараясь, чтобы голос звучал небрежно, но нотки гордости все равно пробивались.

Найт присвистнул и взъерошил волосы.

— Ого! У меня пятерка. Приходится компенсировать силу мастерством.

— И у тебя отлично получается, — улыбнулась Тесса. — Расскажешь мне, как здесь у вас все устроено? До того, как пришел наш начальник-бука.

Найт чуть нахмурился при слове «бука».

— Ты просто плохо его знаешь, Тереза. Он...

— Что?

— Нет, ничего. Пойдем, я тебе все покажу.

Глава 6

Тесса

За оставшиеся полчаса Найт провел ей экскурсию по отделению.

— Хранилище ты уже видела, — сказал он, приоткрывая дверь и впуская Тессу.

Вчера она толком и не посмотрела, что лежит на полках: суровый тьер Мортенс ждал ее с виталитами, поэтому Тесса поскорее схватила кристаллы и бросилась обратно в зал. Сейчас же она внимательно оглядела помещение, где на стены были нанесены охлаждающие руны, поэтому здесь всегда царил прохлада. Тесса запомнила, что где лежит: шовные наборы, перевязочный материал, настойки и мази с бумажными этикетками, подписанными от руки, деревянные шкапулки с виталитами.

— Сейчас в штате, считая тебя, трое целителей. — Найт по дороге вводил ее в курс дела. — Фельдшер дона Ларт. Четыре медсестры и два санитары. На ночные смены выходят двое: целитель и сестра.

— Я думала, персонала в отделении скорой помощи должно быть больше, — осторожно сказала Тесса. — Трое целителей. Разве не мало?

— Катастрофически мало, — невесело согласился Найт. — Наш Последний Шанс каждый месяц отправляет запрос

на расширение штата и каждый месяц получает отказ. Ресурсы идут в верхний город, в больницу святого Вернона.

— Понятно, — вздохнула Тесса.

— Ничего, справляемся! Так, вот здесь у нас комната для переодевания...

На открытых полках лежала аккуратно сложенная форма, а кое-где — оставленная персоналом гражданская одежда.

— Для меня готов комплект формы?

— Посмотрим! В любом случае где-то здесь еще оставалась форма тьеры Вин. Она недолго у нас проработала, сбегала в Вернон. Вы примерно одной комплекции... Так...

Найт подошел к полкам, провел ладонью сверху вниз, выискивая нужный комплект.

— Вот, держи. Переодевайся. Платье можно повесить на плечики в шкаф. Я подожду за дверью.

Тесса выскользнула из платья и натянула рабочую одежду, которая не мялась и не загрязнялась слишком быстро благодаря вышитым на вороте рунам. Сиреневая — под цвет целительской магии — форма сидела идеально, будто на Тессу сшита, а может, это бытовая магия усаживала ее по фигуре. Оставалось надеяться, что суровый начальник не рассердится на Тессу за самовольный захват казенного имущества. Но не в платье же ей работать? А предательнице тьере Вин, сбегавшей в лучшую жизнь, она все равно уже не понадобится.

Найт окинул взглядом Тессу, зарумянившуюся от его внимания, и сложил большой и указательный палец в одобри-

тельном жесте.

— Осталось показать тебе только кабинет консультанта по не-человеческим расам, к нему можно обращаться за помощью.

«Да уж, вчера бы мне его совет точно не помешал!» — грустно подумала Тесса.

Кабинет консультанта находился в конце коридора, в тупике, за ординаторской — если что, бежать недалеко.

— Фрей Арвелион Альтаэр довольно... эксцентричный, к нему надо найти подход, — предупредил Найт.

— Фрей? Он эльф?

Только эльфы именовали себя фреями, то есть свободными. Тесса каждый раз поражалась их высокомерию и заносчивости. К разговору с людьми, да впрочем, с представителями любых рас они снисходили так, будто делали высочайшее одолжение. Гномы их за это больше всех недолюбливали и прозвали носозадыми. Те в долгу не остались и презрительно величали гномов землеройками.

— Эльф, кто же еще, — усмехнулся Найт. — Зайдешь? Мне пора в приемный покой, с минуты на минуту придет начальник и захочет выслушать доклад о дежурстве.

— Спасибо, Найт, что бы я без тебя делала!

— Разобралась бы, — улыбнулся молодой целитель.

Тесса, волнуясь, оправила форму и постучала в дверь. В ответ — тишина. Она снова постучала. Молчание. Повернула ручку, та поддалась. Тесса тихонько толкнула дверь и за-

глянула в кабинет.

За столом у широкого окна сидел белокурый эльф — впрочем, разве бывают *не* белокурые эльфы? — и безмолвно, не моргая смотрел на нее. На прекрасном, будто выточенном из мрамора лице не дрогнул ни один мускул.

Тесса сказала: «Ой!» и захлопнула дверь. Помялась на пороге, потерла лоб, но потом решила на еще одну попытку. Надо постараться наладить хорошие отношения с этим... но создадим!

— Можно?

— Если ты уже закончила с этими ритуальными танцами, можешь зайти. — Голос эльфа не выражал никаких чувств, кроме разве что презрения.

Тесса собрала храбрость в кулак и зашагала к столу, но по дороге под немигающим взглядом — как можно так долго не моргать? — сдулась и застыла где-то посередине между порогом и эльфом.

— Я... новая целительница — дона Коллин. Рада знакомству.

— Не вижу радости на твоем лице. Ах да, это фигура речи. Нелепые человеческие расшаркивания.

Тесса рассердилась.

— Хорошо, обойдемся без расшаркиваний! Я ведь смогу получить у вас консультацию по поводу лечения не-человеческих рас?

— Сможешь. И в следующий раз лучше это сделать *до* то-

го, как ты решишь отправить благородного фрея к его достойным предкам.

Он уже знает о ее ошибке! Наверное, все знают. Тесса прикусила губу, а к щекам прилила кровь — она всегда легко и быстро краснела и очень этого смущалась. Ну какой же неприятный тип, просто кошмар! А она-то думала, что с тьером Мортенсом по степени невыносимости никто не сравнится! Что сказать дальше? Извиниться? Но вроде перед фреем Альтаэром она ни в чем не виновата.

— Если у тебя все — можешь идти, — положил конец ее мучениям прекрасный и ужасный фрей.

Тесса попятилась и только усилием воли заставила себя развернуться и покинуть кабинет с прямой спиной. Оставалось надеяться, что общаться с фреем Альтаэром придется нечасто — лучше Тесса десять раз перечитает справочник и вызубрит его наизусть.

Часы, которые прилагались к форме и которые Тесса приколола к кармашку, показывали уже десять минут от начала новой смены. Она торопливо зашла в зал как раз в тот момент, когда господин Последний Шанс выслушивал доклад Найта о прошедшей ночи.

— Вчера, в полнолуние, у дона Вагнора произошел первый оборот. Родители не уследили, он выбрался из дома через подвальное окно и, как это часто бывает во время первого оборота, не контролировал животные инстинкты. Проник в мясную лавку, пытался укусить дона Эверта, за что и по-

лучил дубиной по голове. Потом дон Эверт сам же и доставил его в приемный покой. Рану я обработал, срастил, кости целы. Отоспится, и можно отпускать.

Парнишка-оборотень открыл глаза и с интересом прислушивался к рассказу о его ночных приключениях.

— Дядька Эверт хороший мужик, — хрипло пробурчал он. — Сказал, что отнесет моим родителям кусок говяжьей вырезки в знак примирения.

— Я бы на месте дона Эверта не мяса им отнес, а ремень! — сказал Найт. — Ты зачем развязал веревки, когда знал, что приближается твой первый оборот? А если бы ты на ребенка напал?

— Не напал бы, — пристыженно выдавил оборотенок.

— Не напал бы?..

— Дон Фери, — осадил разошедшегося Найта начальник отделения. — Наше дело лечить, а не воспитывать. Я хотел отпустить вас домой на несколько часов, чтобы вы отдохнули, но вижу, что новенькая не пришла...

— Я пришла! — возмущенно пискнула Тесса.

Ну почему, почему ее голос в минуту волнения становится тонким, как у птенца? И на щеки снова напал предательский румянец.

Тьер Мортенс обернулся и удивленно посмотрел на нее. Молчал долгие несколько секунд. Потом сказал:

— Пока дон Фери отсутствует, будете моей помощницей. Слушаться беспрекословно! Это понятно?

За кого он ее принимает? За дурочку?

— Конечно!

Глава 7

Дарен

Форма сидела на новенькой безупречно, выгодно подчёркивая стройную талию и аккуратную грудь. Волосы снова были забраны в строгий пучок, перчатки выглядывали из кармана, руки сияли чистотой — видно, Тесса только что применила заклинание мгновенного очищения.

Как бы ни хотелось тьеру Мортенсу придраться — пока было не к чему, но и радоваться раньше времени начальник отделения себе не позволял. Академия уже присылала к нему девушек-отличниц и подающих надежды молодых парней, никто из них надолго не задержался.

Дарен на миг заглянул Тессе в лицо и отметил, что она выглядит не выпавшейся. Ясное дело: либо позднее свидание, либо чтение любовных романов до рассвета. Ох уж эти юные создания!

— Перед рабочей сменой советую как следует отдохнуть, — строго сказал тьер Мортенс. — Вы не хуже меня знаете, что магический резерв лучше всего восстанавливается во время сна.

— Да, я знаю. Вчера был трудный день, и я переволновалась из-за ошибки.

— Поэтому, придя домой, сразу же схватились за справочник по особенностям лечения других рас?

Глаза Тессы удивлённо округлились, и она кивнула. Он недоверчиво хмыкнул.

— Как вы догадались, тьер Мортенс? Именно так оно и было! Что, теперь не верите?

— Неважно, верю я или нет, мы проверим ваши знания на практике. Тем более что представители не-человеческих рас в нашей больнице не редкость.

В тот же миг дверь зала приоткрылась, и медсестра Мэри сообщила, что в приёмном покое уже появился новый пациент. Дарен задёрнул шторку возле койки парнишки-оборотня и велел Мэри приглашать больного.

Из коридора слышалось недовольное ворчание и крикание, и Тесса явно занервничала. Такие звуки мог издавать только гном! Она натянула перчатки и нетерпеливо шевелила пальцами, готовясь проводить диагностику. Тьер Мортенс решил, что позволит ей набивать шишки самой — пока пациентов немного, можно спокойно практиковаться.

Пожилого гнома не ввели, а втащили в зал неотложной помощи двое молодых сородичей — бедняга едва ли мог удержаться на ногах. Сыновья, а в родстве одинаково рыжих и бородатых гномов Дарен не усомнился ни на минуту, с помощью орка Орби взгромоздили отца на койку.

— Доктор Мортенс к вам выйдет, нужно подождать снаружи, — сказал орк и увел сыновей прочь.

Дарен вздохнул: установить диагноз было проще простого. Левая рука гнома являла собой жалкое зрелище — вся

она, от кончиков пальцев и до плечевого сустава, превратилась в бугристый серый камень! Рубашка с обрезанным рукавом и потёртый кожаный жилет прикрывали грудь, но тьер Мортенс не сомневался: болезнь уже давно перекинулась и на рёбра.

— Дона Коллин, прошу вас. — Он сделал знак застывшей в нерешительности Тессе.

Ещё бы, девчонка наверняка видела подобное только на картинках, да и то — в учебниках каменная хворь изображалась в виде пятен на теле больного. Случай был крайне запущенный.

— Это... это каменная хворь гномов, — пискнула она и ухватила пациента за широкое запястье здоровой руки. — Пульс неравномерный, аритмия. Полагаю, болезнь могла проникнуть в лёгкие.

— Что будете делать в первую очередь?

— Проверю, насколько глубоко зашла трансформация тканей.

Дарен сложил руки на груди, предоставляя молодой целительнице полную свободу действий. Бесшумно возникшая у койки медсестра проворно расстегнула одежду на покрасневшем гноме. Не было похоже, чтобы тот стеснялся, скорее ему действительно было худо.

— Всё будет хорошо, не волнуйтесь, — шепнула Мэри и отошла.

— Да я вообще не хотел идти, — натужно пыхтел гном.

— Как прихватило, так и отпустило бы! Они силой меня заставили, ух я им покажу дома!

— Покажете, конечно, но сначала нужно подлечиться, — сказала Тесса и принялась исследовать грудную клетку гнома, которая больше была похожа на пустынную землю.

Кожа с левой стороны груди пошла сухими пятнами, кое-где виднелись и трещины. Жёсткие рыжие волосы торчали, точно колючки.

Мортенс придирчиво следил за магическими потоками, что стекали с пальцев Терезы и проникали в тело гнома. Целительница стиснула губы и вся напряглась от усердия, но не торопилась. Что ж, уже хорошо, так она не пропустит ни дюйма поражённой ткани.

— Да-да, вот тута прям и колет! — воскликнул гном. — Давно уже, я и внимания не обращаю. Привык!

— Задета сердечная мышца! — вскинула голову Тесса, посмотрев на Дарена.

Он был уверен, что она хотела добавить «кажется», но вовремя вспомнила, как вчера начальник отчитал за это слово Найта Фери. Проверила ещё раз и уверенно кивнула. После обратилась к гному:

— Как вас зовут, уважаемый?

— Дык это, Ним. А фамилия моя Тимберс.

— Дон Тимберс, как давно вы подхватили каменную хворь?

— Год не скажу, но уже давненько! Кхе-кхе! Лет двадцать

мне было, что ли...

Тьер Мортенс нахмурился: судя по всему, с тех пор минуло уже лет тридцать, не меньше. Есть ли надежда, что в давно окаменевшей руке уцелела кость? Гномий организм, как утверждают исследования, имеет высокое сродство к камню и металлу. Человека подобный недуг погубил бы года за три, эльфа — ещё быстрее. К счастью, случаи каменной хвори среди этих рас практически не встречались, разве что у кого в роду когда-то были гномы.

— Почему же вы не обратились к доктору? — недоумевала Тесса.

Диагностику она не прекращала, а потому Дарен не стал делать ей замечание за болтовню. Хотя вопрос был риторический. Почему пациенты не приходят вовремя, когда только начинают кашлять, или покрываются сыпью, или мучаются животом несколько дней кряду?

— Да думал, что само пройдёт. Мы, гномы, крепкий народ! Кх!

Вот именно — все они думают, что пройдёт само! Дарен внимательно следил за дыханием дона Тимберса, и происходящее ему вовсе не нравилось. Тесса закончила, обновила чары очищения. Гном попытался было встать, но вдруг со стоном ухватился здоровой рукой за сердце и упал обратно.

— Снова колет? — Тьер Мортенс властно приложил руку к мощной груди пациента. — Похоже, в сердечных клапанах уже образовались зародыши каменных кристаллов. Бу-

дем удалять. Срочно.

— Я думала... — растерянно проговорила Тесса и, увидев, что суровый некромант дожидается её решения, собралась и закончила мысль: — Мы должны остановить распространение хвори, уничтожив главный узел её роста.

— И тогда? — Тьер Мортенс вопросительно поднял брови.

— Мелкие кристаллы растворятся сами собой. Не только в сердечном клапане, но и в лёгких, в печени и других затронутых органах.

Дарен сдержал улыбку, но она прорезалась во взгляде, которым он одарил новенькую.

— Похоже, вы и вправду читали справочник, дона Коллин, а не гуляли с кавалером под луной!

— Можно начинать? — уточнила она, оглядевшись в поисках медсестры.

Мэри быстро обработала грудь гнома дезинфицирующим раствором, встала в изголовье койки, готовая к распоряжениям целителей. Дону Тимберсу становилось хуже с каждым мгновением, он начал задыхаться.

— Я замедлю его сердце и кровоток, у вас будет максимум полчаса, чтобы нейтрализовать узел, — сказал Дарен и принялся читать заклинание.

— Снова некромантия? — сглотнув, спросила она. — Почему просто не погрузить его в сон?

Тьер Мортенс мотнул головой, не сводя глаз с тяжело ды-

шащего гнома. Тот понемногу затихал, успокаивался. Потяжелевшие веки сомкнулись, пульс становился всё реже, реже. Достаточно.

— Чтобы замедлить и рост кристаллов тоже. Действуйте, Тереза! Я буду рядом.

Он впервые назвал её по имени, и это как будто бы прида-ло целительнице уверенности. Её пальцы сегодня не дрожали, она смело шептала формулы, не забывая проверять, как отзывается на её магию застаревшая хворь. Как хорошо, что эту болезнь можно было исцелить, не прибегая к хирургическому вмешательству! Каменный узел немедленно начал таять под воздействием целительного потока магии.

Сил уходило много, поэтому Дарен заранее достал из ящика заряженный, сияющий виталит и в нужный момент протянул его Терезе. Та чуть смутилась: начальник отделения по сути выполнил действие ассистента, но благодарно улыбнулась. Время пролетело незаметно.

— Готово! — Она торжествующе выпрямила спину. — Будет жить!

— Есть ещё пять минут. Пока он неподвижен, посмотрите кость руки.

Камень, самый натуральный серый гранит — вот во что превратилась левая рука дона Тимберса. И всё-таки в самой сердцевине кость уцелела. Потребуется с десятков сеансов магической физиотерапии и капельниц, чтобы совершить обратное превращение повреждённых тканей.

Тьер Мортенс осторожно снял замедляющее заклинание, предварительно проверив сердце — оно было чисто, на магию отзывались лишь живые клетки. Оставив Тессу с больным, Дарен вышел побеседовать с сыновьями. Молодые гномы страшно переживали за жизнь отца, и, пользуясь этим, Мортенс взял с них обещание приводить дону Тимберса на процедуры и выписал направление.

— И непременно сходите на осмотр сами! Каменная хворь не так заразна, как оспа, но ваш отец едва не превратился в памятник при жизни. Рекомендую провериться, ведь окаменеть может не только рука, но и другие части тела.

Братья испуганно переглянулись.

— Скажите, доктор, а это в самом деле проклятие? — спросил один из них.

— Не болтай, тут люди учёные. Сказано тебе — это хворь, значит, хворь. Зараза, одним словом.

— Вполне себе проклятие, учитывая магическую природу болезни, — сказал Дарен. — Главное, что пока не поздно исцелиться. Ещё несколько часов, и мы не смогли бы спасти вашего отца.

Когда Дарен вернулся в зал скорой помощи, гном уже пришёл в себя. Довольная Тесса терпеливо объясняла ему подробности произведённых манипуляций. Девчонка торжествовала победу, и Мортенс не стал ей мешать. Пусть поверит в свои силы — так ей станет легче переживать ошибки.

Странное дело, донна Коллин появилась в отделении толь-

ко вчера, а Дарену уже не хотелось, чтобы она увольнялась. Да, фельдшер Марта и Найт Фери были проверенными коллегам, но их команде всегда не хватало вот такого, полного надежд и не утомлённого рутинной человека.

Мысль о том, что при всём этом выпускница Академии Пламенного Сердца была ещё и симпатичной, тьер Мортенс задушил уже в момент зарождения. Пусть себе гуляет с кавалерами, лишь бы не в ущерб практике Первого Круга. Ему всё равно, да. После смерти Лианы он дал себе слово: никаких близких отношений. Не хватало, чтобы ещё кто-нибудь пострадал оттого, что он...

— Говорю вам, это было проклятие! — настаивал дон Тимберс.

Он уже не кашлял, в дыхании не слышалось хрипов. Мэри помогла ему сесть на койке.

— Зачем же вы полезли в эту пещеру, если знали об опасности? — воскликнула Тесса.

— За сокровищами, конечно же! Говорили, одно время там обитал дракон и натаскал туда немало золота и артефактов. Мы были молоды и мечтали разбогатеть, вот и полезли туда. Кстати, пещера называлась Каменная Пасть, а вход в неё был утыкан острыми обломками скал, похожими на зубы.

Дарен выдохнул: теперь гном пойдёт на поправку, это заметно даже по разом помолодевшему голосу.

— Неужели вы рисковали жизнью только ради богатства?

Тереза не верила — вот наивная душа! Не может же она не понимать, что из-за золота народ не только лезет в забытые богом и проклятые места, но и убивает друг друга. Понимает же, а всё равно искренне интересуется, как будто в этой истории есть ещё какая-нибудь тайна.

— Ну, признаться, богатство мне было нужно, чтобы жениться на любимой девушке, — выдал гном. — Моя Фиалка, то есть её зовут Виола, из знатной семьи. Её папаша никак не хотел отдавать дочь за молодого оборванца. У меня всё получилось! Правда, каменная хворь вот достала меня.

— Вы обязательно исцелитесь, дон Тимберс! Главное — не сдаваться!

В серых глазах Тессы светилась нескрываемая радость. Засмотревшись на новенькую, Мортенс не обратил внимания, что к нему присоединился фрей Альтаэр, эльфийский консультант. Холодный и надменный, он тем не менее с любопытством разглядывал Тессу.

— Ты доверил ей пациента? — негромко спросил эльф у Дарена. — Тренируемся на гномах? Что ж, неплохо придумано. Гномов у нас в нижнем городе много.

— Она достойно справилась, — ответил Дарен и назло высокомерному фрею кивнул Тессе.

Глава 8

Тесса

Время за работой летело незаметно. Не успела Тесса немного погордиться собой, справившись с каменной болезнью гнома, как пациенты начали поступать один за другим. Никто не пел ей хвалебных песен за отличную работу, никто не торопился поставить оценку «превосходно», как бывало в Академии после подготовленного доклада или развернутого ответа. Наградой ей стал короткий кивок тьера Мортенса, но, как ни странно, Тесса после него почувствовала прилив сил и энтузиазма.

После вчерашней трагедии на Светлом мосту костлявая с косой, видимо, взяла выходной, и все травмы пациентов оказывались легкими.

Когда, как Тесса под присмотром тьера Мортенса сняла боль у кухарки, обжегшей руку, наложила повязку и выдала мазь, начальник оставил ее на попечении Марты, а сам удалился в кабинет, как сказала дона Ларт, «бороться с документами. Королевской медицинской комиссии все равно, сколько жизней мы тут спасаем, главное, чтобы все бумажки были вовремя заполнены!»

К полудню вернулся Найт — сонный и слегка помятый.
— Тереза, ты обедала?

До тех пор, пока Найт не задал вопрос, Тесса и не вспоми-

нала о том, что у нее с утра во рту маковой росинки не было. Желудок немедленно заурчал, да так неприлично громко, что Тесса от стыда готова была провалиться под плиты пола.

— Так, передавай мне пациентов и иди перекуси. Целитель нужен пациентам полным сил! Марта, ты тоже можешь отлучиться, я и один пока справлюсь. Если случится что-то серьезное — приглашу тьера Мортенса. Здесь на углу неплохая закусочная. Изысков там не найти, но кормят вкусно и, главное, сытно.

В зале отделения скорой помощи пока действительно было на удивление тихо. Однако, стоило Тессе заикнуться о «спокойном дне», как Марта прижала палец к губам, а потом громогласно, так, что услышали, кажется, даже в соседних отделениях, произнесла:

— Трудимся без продыха! Пациентов уже складывать некуда!

Тесса удивленно заморгала, озираясь: «Где все эти пациенты? Что происходит?» Найт не удержался от улыбки.

— Традиция, — шепотом пояснил он. — Чтобы не накликать беды. Нельзя радоваться спокойным сменам.

— А-а... — пробормотала Тесса.

Она коротко познакомила Найта с бедолагами, ждущими своей очереди. Мальчишка-посыльный, ссадивший колени на мостовой. Молодой оборотень, уже с утра пораньше подравшийся в таверне. Ну какие все-таки несдержанные парни эти оборотни. Не зря про них в шутку говорят: «Заводят-

ся с пол-оборота». Кстати, где его оппонент в споре? Явился драчун один.

Оборотень прижимал к распухшему носу пакет с льдом, последний из запасов в холодильном ларе.

— Лед закончился, — вспомнила Тесса. — Где мы его обычно заказываем?

— Мы его обычно заказываем у дона Иверса из терапии. Он стихийник и наморозит нам льда в два счета в обмен на чашечку кофе от нас. Я забегу, когда появится свободная минутка... О Тереза, не смотри так удивленно.

— Разве он не должен нам помочь просто так?! Мы все работаем под одной крышей, на благо пациентов... — Пламенная речь Тессы сама собой сошла на нет под снисходительным взглядом Найта.

— Добро пожаловать в реальность, Тереза. Так уж устроена наша маленькая система взаимовыручки. Магия по бартеру. — Он усмехнулся. — Идите обедать, пока не случился аврал.

И тут же переключил внимание на оборотня, отвел от его лица тряпицу со льдом, принялся ощупывать нос. Парень взревел, его уши заострились, из-под верхней губы полезли клыки: инстинкты реагировали на опасность.

— Я тебе порычу сейчас, — миролюбиво бормотал Найт, с его пальцев лилась магия, обезболивая ушиб. — Ты с кем дрался? Где он? Не верю, что после встречи с тобой он ушел на своих двоих.

— Он не уфел, — пробурчал парень гнусаво и обиженно.
— В смысле? — воскликнула Тесса.

Она уже отправилась было за кошельком — да и Марта ждала на выходе, повесив на сгиб локтя пузатую сумочку, — но остановилась. Они с Найтом переглянулись.

— Где он? Надо выслать карету скорой помощи! — произнес Найт то, что вертелось у Тессы на языке.

— Не нафо, — прогундосил оборотень. — Это был двефной косяк. Споткнулфя. Тфу, пфопасть!

Найт расхохотался. Вот за что Тессе нравился этот парень, так это за его легкий характер. На ее взгляд: отличное качество целителя.

— Сиди тогда спокойно, не дергайся. Сейчас вправлю кость.

Закусочная «Сытый свин», расположившаяся на полуподвальном этаже доходного дома, пропиталась запахом жареного мяса и лука, печеного свежего хлеба и чуть кисловатым ароматом кваса. У Тессы снова засосало под ложечкой. Марта рассказала по дороге, что выбраться на обед получается не всегда, тогда они просто посылают мальчишку к дядюшке Эглу — хозяину закуской — и тот отправляет в больницу бутерброды, запакованные в промасленную бумагу. Вчерашний хлеб с ветчиной как раз был от него.

Однажды тьер Мортенс спас дядюшкиного клиента, который подавился костью, и с тех пор для отделения скорой целительской помощи все съеденное записывается в долг, в

толстую замусоленную тетрадь, а оплатить счет можно в конце месяца.

— Ма-арта! — радушно развел ручищами, похожими на две дубины, огромный орк — видимо, тот самый дядюшка Эгл. — Сколько лет, сколько зим!

— Да позавчера виделись! — осадила его Марта, но Тесса разглядела мелькнувшую на ее лице улыбку.

Фельдшерица приосанилась и проплыла мимо ослабившегося в приветственной улыбище орка с неизвестно откуда взявшейся грацией. А ведь дона Ларт была отнюдь не худышкой, про таких еще говорят «кровь с молоком».

— Ты знаешь, у меня ведь бабка была орчихой, — зачем-то сообщила Марта Тессе. — Мне статная фигура от нее досталась. Красоткой она была!

Дядюшка Эгл меж тем уже выставлял перед Мартой и Тессой глиняные плоски, на которых шкворчала картофельная поджарка с колбасками, и запотевшие высокие кружки с квасом.

— Я... — Тесса мысленно пыталась подсчитать, сколько денег у нее с собой в кошельке. — Мне просто хлеб с сыром.

Орк замахал на нее лапищами так энергично, что из прически Тессы выбился и затрепетал локон.

— Даже не думай! Потом заплатишь. В чем душа держится! Как сказали бы мои предки: «Такую человечку и на бульон не пустишь!»

Дядюшка Эгл радостно расхохотался.

Тесса все время боялась, что за время их отсутствия в отделении обязательно случится аврал, но зал встретил их тишиной. Будто судьба решила подарить Тессе передышку в благодарность за то, что она пережила предыдущий день.

Конечно, до конца смены прибывали пациенты. Одного, попавшего под копыта лошади, даже привезли на карете скорой помощи, но в целом день выдался спокойным.

Под вечер из кабинета вышел тьер Мортенс с покрасневшими веками, но казался он вполне довольным: видно, одолел бумажки в неравной борьбе.

— Сегодня на дежурстве остается дон Иверс из отделения терапии, поэтому, если закончили с текущими делами, можете быть свободны. Дона Коллин, постарайтесь выспаться!

— Кто бы говорил... — прошептала Тесса, уверенная, что произнесла эти слова так тихо, что ее никто не услышал.

От ее внимания не укрылись тени под глазами начальника отделения, его двухдневная щетина. Человек, который высыпается и как следует отдыхает, выглядит не так!

— Что вы сказали? — повысил голос тьер Мортенс.

К ноткам металла примешивалась... растерянность?

Тесса задрала подбородок и вперилась взглядом в грозного начальника.

— Перед рабочей сменой советую как следует отдыхать. Вы не хуже меня знаете, что магический резерв лучше всего восстанавливается во время сна, — отчеканила она, слово в слово повторив утреннюю отповедь: что-что, а на память

Тесса никогда не жаловалась. — И это, заметьте, сказала не я.

И пока тьер Мортенс не сократил ее испытательный срок до одного дня, выгнав сегодня же за пререкания с начальством, Тесса поспешно ретировалась. И уже не увидела, что, едва она выскользнула в коридор, тьер Мортенс на секунду прикрыл глаза и устало провел ладонью по лбу.

Глава 9

Тесса

Как быстро все же человек привыкает к переменам в жизни! Два дня назад все в отделении скорой целительской помощи казалось Тессе чужим: стены с полустертыми светящимися рунами — давно бы пора обновить, — арки коридоров, запах настоев и мазей. Утром же третьего дня она ощущала себя так, будто вернулась домой. В неудобную квартирку, расположенную под крышей, она приходила, чтобы поспать, а в больнице святой Агаты была ее настоящая жизнь.

Правда, до конца испытательного срока оставалось еще пять дней, но хуже ошибки, совершенной в первый день и едва не приведшей к гибели пациента, все равно ничего быть уже не может, правда? Она продержится!

Тесса пришла за полчаса до начала смены, переоделась в свежий комплект формы — в маленькой прачечной на задворках больницы никогда не прекращалась работа, сварила себе чашечку кофе для бодрости и расположилась с ней на продавленном диване.

И тут дверь в ординаторскую распахнулась и на пороге появилась черноволосая девочка. На сгибе локтя она держала игрушечного медведя, а под мышкой другой руки сжимала толстую книгу. Конечно, Тесса сразу узнала малышку — это же Милена, дочь тьера Мортенса.

— Приветик! — сказала Милена и широко улыбнулась.

— Я теперь с вами работаю!

Тесса не нашлась, что на это ответить, кроме «Привет!». Она приглашающе похлопала по сиденью дивана, гадая, зачем начальник привел дочку в больницу. Но, видимо, на то были причины.

— Милена! — Строгий голос остановил девочку, уже направляющуюся к Тессе. — Мы договаривались, что ты будешь ждать в моем кабинете и не станешь мешать никому из целителей.

— Я не мешаю, — понурилась Милена.

— Она не мешает! — вступилась за девочку Тесса, чувствуя, как в груди разрастается негодование на слишком уж сурового отца: Милена живая, подвижная малышка, как ей в таком возрасте усидеть на одном месте в одиночестве, в закрытом кабинете.

— Пойдем, — сдержанно произнес тьер Мортенс.

— Да, папочка.

И Милена, не сказав больше ни слова, отправилась к отцу.

Начальник отделения придерживал дверь, пропуская дочь. У Тессы при взгляде на маленькую фигурку стиснуло сердце. Сейчас этот черствый человек усадит ее в компании с пыльными фолиантами и безмолвной мебелью. Наверное, если бы тьер Мортенс погладил дочь по голове или наклонился, чтобы обнять, Тессе не сделалось бы за нее так обидно, но строгий начальник как застыл каменным изваянием с

бесстрастным лицом, так и стоял.

— Погодите! — не выдержала Тесса. — Какой будет вред оттого, что Милена подождет в ординаторской? Мы сюда приходим, чтобы передохнуть по очереди, и она, если и будет оставаться одна, то ненадолго. Я с радостью почитаю ей книжку в свободную минуту, думаю, что и Найт, и Марта не откажутся!

— Ура! — подпрыгнула Милена. — Можно, папуля? Можно? Можно?

Показалось или губы тьера Мортенса тронула улыбка? Показалось, конечно! Это же не человек, а сухарь. Сухарище!

— Хорошо, Милена, оставайся, но по отделению не броди. Помнишь, о чем мы с тобой говорили? Ты уже взрослая у меня.

«Взрослая! — мысленно фыркнула Тесса. — Как удобно — навязать ребенку в таком возрасте ответственность! Никакая она не взрослая. Ей хочется бегать, резвиться, общаться со сверстниками!»

Но, само собой, ничего из этого вслух Тесса не сказала: тьер Мортенс и так ведет счет всем ее косякам.

— Я буду заглядывать к тебе, — сдался суровый начальник под взглядом сразу двух пар просящих глаз.

Едва он ушел, Милена принялась шустро исследовать ординаторскую, засыпая Тессу вопросами, на которые сама же и отвечала.

— А это что тут у вас в жестяночке? Кофе, да? Кофе нельзя на ночь пить, это вредно, а папа пьет! Но вчера не пил, лег спать пораньше. Я удивилась! Знаешь, я бы тоже хотела попробовать кофе! С молоком! Молока нет у вас? О, а это бинты? Можно мне взять их, чтобы полечить Фуфи?

— Можно! — улыбнулась Тесса, успев ответить только на последний вопрос.

Она передала коробку с бинтами девочке, которые уже не станут использовать для пациентов по разным причинам: какие-то упали на пол во время процедур, с других слетело заклятие стерильности.

Милена тут же с деловым видом принялась перевязывать Фуфи, приговаривая, чтобы он в следующий раз был аккуратнее, не лазил на забор и не перебегал улицу перед едущим экипажем.

Тесса посмотрела на часы: пора заступать на смену.

— Не скучай здесь.

— Не буду, — кивнула Милена, не поднимая глаз от работы: такая старательная, будущая целительница!

Целительница ли? Она дочь тьера Мортенса, а значит, наверняка унаследовала его магию некромантии. Тесса старалась объяснить себе, что времена изменились, что наступил просвещенный век, что любая магия может быть полезна и важна. Да разве она не видела собственными глазами, как господин Последний Шанс вытянул бедолагу буквально с того света! Однако предрассудки оказались живучи. Тесса рос-

ла в маленьком городке, где некромантами все еще пугали детей. Мол, не будешь слушаться, придет за тобой жуткий некромант в темном плаще. Он сначала убьет тебя, потом оживит и заставит служить себе!

И что уж говорить — слухи эти возникали не на пустом месте. Всем известна история Черного Дудочника, который зачаровывал детей звуками музыки и уводил из родительского дома. Или Алой Вдовы... Страшно вспомнить, для чего она использовала несчастных мужчин.

Некромантия давала власть. Власть — безнаказанность. И не все могли бороться с искушением. Правда, существовали сотни некромантов, которые никого не убивали, наоборот, спасали, как тьер Мортенс сейчас, однако в человеческой памяти сохранялись только пугающие истории.

Два века некроманты подвергались гонениям. Ни в чем не повинные люди, если у них обнаруживался запретный дар, жили в постоянном страхе оказаться на костре. А сколько их там и оказалось...

И все же Тесса побаивалась тьера Мортенса. Ладно бы он еще был доброжелательным и славным, так нет же, этот мужчина своим видом и поведением подтверждал все худшие опасения насчет некромантов. Холодный, суровый, отстраненный. Он и собственную дочь не любит, а ведь Милена — такая чудесная девочка.

— Моя няня уволилась! — сказала Милена. — Папуля не знает, куда меня девать. Ума не приложит, как будет со мной

справляться!

— Вообще не удивлена, — пробормотала Тесса и, не успев подумать, чем может обернуться невинный вопрос, сказала: — А где твоя мама?

Руки Милены, ловко бинтовавшие Фуфи, замедлились, она подняла личико. Большие синие глаза смотрели печально.

— Мамочка умерла. — А потом она добавила едва слышно, шепотом: — Из-за папы.

Тесса не помнила, как дошла до зала. Внутренности скручивались узлом. Как бедная девочка живет с этим чудовищем? Почему он вообще на свободе, а не в тюрьме? Руки тряслись... Как она будет работать в таком состоянии!

— Дона Коллин, подойдите, пожалуйста, — окликнул ее тьер Мортенс.

И Тесса пошла. Как на эшафот.

Глава 10

Дарен

В том, что Тереза позволила себе подзарядиться чашечкой кофе перед рабочим днём, не было ничего предосудительного. Он не собирался её отчитывать, поэтому был удивлён, когда натолкнулся на испуганный взгляд новенькой. Ну не Милена же перепугала взрослую девицу до смерти!

— Сюда, да поскорее, я вас не укушу. — Тьер Мортенс указал на завешенную шторкой койку.

— Что там? — едва слышно спросила Тесса.

Вид у неё был такой, как будто начальник внезапно отрастил шерсть и клыки размером с палец.

— Не что, а кто. Любопытный случай. Вам понравится.

С этими словами Дарен отдёрнул занавеску. Большие серые глаза девчонки распахнулись ещё шире. На краю койки сидел раздетый до пояса молодой парень с огненными волосами, золотыми глазами и большим потрёпанным крылом вместо левой руки. Несколько алых перьев выпали на пол, и Тесса ойкнула, нечаянно наступив на одно из них. Ужас на её лице сменился изумлением.

— Это же феникс? — спросила она и тут же, осознав, что перед ней не музейный экспонат, а живой пациент, которому требуется помощь, исправилась: — Простите, я прежде никогда не встречалась с представителями вашего народа.

— Бывает, — улыбнулся феникс и кивнул на правую сторону.

Справа тело мальчишки представляло собой один огромный ожог. Человеческая рука болталась на грязноватой перевязи. Тьер Мортенс уже прочитал обезболивающее заклятие, поэтому пострадавший не испытывал сильных мучений и даже улыбался, стреляя хитрым взглядом в молодую цельницу.

— Как вы думаете, что нам следует предпринять в отношении... дона Фламира?

Тесса наконец справилась с собой и подошла ближе. Провела ладонью над почерневшим плечом, обошла парня и осмотрела его спину. Не каждый день увидишь наполовину человека, наполовину птицу. Дарен привычным жестом вытащил из кармана халата блокнот и черкал в нём карандашом.

— Я полагаю, для начала собрать анамнез, — выдохнула дона Коллин. — Вы уже опросили его, тьер Мортенс?

— Да, дону Фламиру двадцать три года, он участвовал в воздушных соревнованиях, которые проводит Академия Семи Ветров. Что-то вроде небесной гонки с препятствиями, верно?

Феникс кивнул, его глаза вспыхнули негодованием.

— Проклятые драконы устроили моей команде ловушку! Вылили котелок с чешуйным маслом на площадку для отдыха. Вот я и вляпался!

Тереза вопросительно посмотрела на начальника — в её справочнике о лечении не-человеческих рас явно не упоминалось оружие, которое использовали враждующие народы. Да и о том, что крылатые народы, живущие в горной местности, воевали, она знала лишь из уроков истории. В газетах Лорна подобные темы не освещались, они мало волновали тех, кто ходит по земле. Дарен дал ей подсказку:

— Алхимическая смесь, рецепт которой драконы держат в секрете. Масло загорается от малейшего прикосновения и делает превращение фениксов невозможным. Вот почему дон Фламир здесь — он не может обернуться человеком или птицей и испытывает ужасные страдания. К тому же его ожоги заживают очень медленно, регенерация в переходной ипостаси всегда снижена.

— Как же вы оказались в Лорне? — спросила Тесса.

— Приплыл на корабле, — буркнул феникс. — После того, как я выбыл из соревнования, мне пришлось возвращаться в город по горной тропе. Она проходит высоко над морем, и я, кажется, потерял сознание и сорвался в воду. Очнулся в трюме рыбацкой шхуны, которая шла в Лорн.

— Почему же ваша команда или сородичи не помогли вам?

— Дона Коллин, опрашивайте по существу! — сурово вмешался тьер Мортенс, хотя парень был вовсе не прочь поболтать, несмотря на своё плачевное состояние.

— Я выбыл, но остальные продолжили гонку, — дёрнул

крылатым плечом он. — Надеюсь, они надрали задницы драконам!

— Во всяком случае ваш боевой дух точно не пострадал, — улыбнулась Тесса.

Дарен прошёлся взад-вперёд, дожидаясь от новенькой предложений. По правде говоря, случай был крайне нестандартный, но целитель скорой помощи должен быть готов ко всему!

— Вы можете обратиться за консультацией к фрею Альтаэру, — предложил он.

— В другой раз, — нахмурила изящные брови Тесса. — Я думаю, нужно поставить ему капельницу с экстрактом звёздника сумеречного и наложить компрессы со слизью болотницы. Это запустит процессы восстановления клеток.

— Да, но что потом? Дон Фламир начал превращаться не сам, его трансформировало чешуйное масло. Вот почему он не может принять какой-то один из своих обликов. Думайте, дон Коллин!

— Я должен сгореть, чтобы возродиться вновь! Здоровым и сильным! — заявил феникс.

Тереза кивнула — несмотря на пугающее заявление, парень был прав. И она догадалась, в чём подвох.

— Но вы не можете самовоспламениться, потому что это возможно лишь в облике птицы, так?

— Угу, — обречённо кивнул дон Фламир. — Как я ни пытался, проклятое масло драконов навсегда лишило меня

этой возможности. Если бы я только мог! Я бы вернулся домой и хвосты поотрывал этим подлым ящерицам!

— Что же нам делать, тьер Мортенс? — посмотрела на начальника Тесса. — Я позову фрея Альтаэра?

— Не стоит, с этим пациентом мы справимся сами. Всё, что нам потребуется, это хороший костёр!

— Не поняла. Вы предлагаете... сжечь феникса?

— Именно! В противном случае он на всю жизнь останется инвалидом.

Мортенс помог парню встать и повёл его за собой через задние двери зала скорой целительской помощи. Они вели в коридор, из которого пациентов, оказав неотложную помощь, развозили по больничным отделениям. Дона Коллин, которая явно сомневалась в решении начальника-некроманта, шла следом, то и дело хватая ртом воздух, чтобы возмутиться.

Они свернули направо, прошли несколько запертых дверей и оказались у прохода на лестницу. Здесь же находилась и дверь, ведущая на просторный задний двор больницы. И в морг — это, судя по всему, Тесса тоже хорошо запомнила.

Тьер Мортенс огляделся и указал на большую дровницу у стены здания. Сейчас было тепло, поэтому дрова для отопления заготовливали, но почти не расходовали. Дарен выдернул несколько поленьев, сложил их «колодцем», пошёл за новой порцией. Феникс не порывался сбежать, он терпеливо ждал.

— Тьер Мортенс, вы уверены на сто процентов? — не выдержала Тесса.

— На девяносто девять, ибо нет в мире совершенства, — ответил Дарен. — Мы попытаемся.

— Попробуем? Вы хотите сказать, что собираетесь сжечь человека вот так, среди бела дня?

На её щеках снова заалели красные пятна — то ли от злости, то ли от волнения. Пройдёт время, и эта юная целительница будет принимать решения уверенно и быстро. В отделении скорой помощи чаще всего так и приходится поступать. Действовать, а не размышлять.

Дарен добавил дров к будущему кострищу и выпрямился, пронзив Терезу сердитым взглядом.

— Это не человек, донна Коллин! Да будет вам известно, что вы только что оскорбили пациента!

— Я не хотела, простите, — обратилась она к фениксу. — Это всё от неожиданности. Мне прежде не доводилось лечить пациентов таким необычным способом.

Тьер Мортенс скрипнул зубами — ну вот, теперь эта глупышка показывает свою некомпетентность!

— Обычный огонь убьёт донна Фламира, но кто сказал, что мы будем им пользоваться? Нам нужна искра феникса, и вот её, одну лишь маленькую искру, наш пациент способен сотворить.

— Да, доктор, искры у меня даже сейчас получаются!

И парень, взмахнув крылом над дровами, осыпал их сно-

пом ярких искр. Потом ещё раз и ещё. Вспыхнул огонь — такой ослепительный, что Дарен инстинктивно прикрыл глаза, а Тесса быстро заморгала и отошла на пару шагов. Феникс без страха вступил в пламя, и оно окутало его, словно пышное одеяло, не причиняя ни боли, ни страданий. Кажется, он даже наслаждался процессом.

Фигура дона Фламира раскалилась и растаяла за несколько минут. Огонь становился меньше, меньше, и вот на площадке за больницей осталась лишь кучка дымящегося пепла. Большая серая кучка, глядя на которую, даже тьер Мортенс всерьёз нахмурился.

Тесса сжала кулаки, она явно готовилась высказать начальнику всё, что думает о нём. Упрямая девчонка! Он-то думал, что новенькая та ещё скромница, а она не далее как вчера припомнила ему его же собственные слова о необходимости сна. Да так убедительно, что он и вправду отправился в постель сразу после полуночи, выпив вместе с Миленой стакан тёплого молока.

— Тьер Мортенс, вы убили пациента!

— Ну, это неправда, — заявил он и кивнул в сторону пепельной кучи. Она шевелилась!

Через мгновение в центре бывшего костра, отряхиваясь от сажи, сидел молодой феникс. Он был в человеческом обличье и совершенно голый, что не помешало ему выпрямиться во весь рост и с наслаждением потянуться, раскинув руки. Дон Фламир был цел и невредим, он обновился, на его

безупречном теле не было ни следа от ожогов или увечий.

— Спасибо вам, — поклонился феникс.

Этот поклон был особенно выразителен без одежды. Дарен заметил, как Тесса смущённо отвела взгляд. Он пожал руку пациенту и отошёл — тот стремительно обрастал перьями, принимая облик огромной птицы. Миг — и феникс оттолкнулся от земли и взмыл вверх, разметав остатки пепла.

— Счастливого пути! — сказал тьер Мортенс и помахал ему рукой на прощание.

— Прощайте! — подхватила опомнившаяся Тереза и улыбнулась.

Глава 11

Дарен

После яркого зрелища — полёта волшебной алой птицы в лазорево-синем июльском небе — тьеру Мортенсу впервые за три года вдруг захотелось вынырнуть из переполненных работой будней. Вот прямо сейчас взять Милену за руку и пойти с ней, допустим, в парк развлечений. Покататься на колесе обозрения и наестся мороженого!

Дарен страстно любил своё дело, он с нескрываемым удовольствием отдавал все свои силы спасению пациентов. Вот только живой человек порой нуждается в отдыхе. В выходных днях или маленьком отпуске. Мысль эта показалась суровому некроманту дурацкой и нелепой. Особенно в присутствии Тессы, которая ни за что и никогда не должна была уличить его в несерьёзности.

«Бред какой-то, честное слово, — подумал про себя Дарен. — Впрочем, если позволять себе спать аж по семь часов, ещё и не такая ерунда в голову полезет!»

Они вернулись в зал скорой помощи. Тьер Мортенс, хмурый и строгий, и дона Коллин — взволнованная случаем с фениксом, улыбающаяся и мечтательная. Их встретила санитарка, которая понятия не имела, что делать с выпавшими у пациента перьями. Она хотела собрать их и выбросить в мусорку, но Мэри сбила её с толку, сказав, что они могут

пригодиться для эликсиров.

Четыре прекрасных пера — три больших и маленькое — лежали на салфетке, и Тереза несмело протянула руку и коснулась одного из них.

— Оставьте перья, это ценный алхимический ингредиент! — сказал Мортенс.

— Я только хотела посмотреть, — смутилась новенькая и отдернула пальцы, но любопытство тут же взяло в ней верх. — Какие же у них свойства?

— Как ни странно, они применяются в мазях для лечения ожогов. Усиливают регенерацию тканей в пять раз. Передам их в лабораторию, когда освобожусь.

С этими словами Дарен сгрёб ценный ингредиент в карман халата. В ту же минуту Орби ввёл в зал скорой помощи охающую женщину: она едва могла наступить на правую ногу. Ступня, обутая в лёгкую летнюю туфельку с открытым мыском, распухла и посинела. Тьер Мортенс помог орку устроить пациентку на койке и кивнул Терезе — мол, действуй. Практика шла полным ходом!

— Перелом плюсневых костей стопы, — доложила целительница. — Пяточная кость целая!

— Вы сунули ногу под колесо телеги? — осведомился некромант.

Перепуганная женщина помотала головой и сбивчиво поведала, что работает на швейной фабрике. Что тяжёлый раскройный стол из железа и так едва стоял на трёх ножках, а

тут его задел один из грузчиков, стол опрокинулся, да прямо ей на ногу! Пока работница болтала, Тесса читала обезболивающие заклинания и соединяла крупные кости. Дарен контролировал процесс.

— Есть осколки, — негромко сказал он Терезе. — Я верну их на законное место. Кости — это по моей части.

Практикантка уступила место начальнику, хотя в её взгляде читалось несогласие с его некромантскими методами лечения. Сколько бы пользы ни приносили некроманты, всегда будут существовать люди, убеждённые в том, что их магия — это зло.

Тьер Мортенс работал над диссертацией, но понимал, что он и подобные ему учёные, целители, боевые маги, охраняющие границы государства, лишь кидают песчинки на весы правосудия. Мир едва-едва выкарабкался из тьмы средневековых предрассудков, когда магов казнили не за совершённые ими преступления, а лишь за их запретный дар. И если кто-то из влиятельных противников некромантии бросит на эти весы камень — вновь загорятся костры.

— Эт-самое, господин доктор, я ходить-то смогу? — поинтересовалась женщина, когда боль её отпустила и раздробленную стопу окутало мягкое золотое тепло.

— Сможете, конечно, — ответил Мортенс.

— И что, даже хромать не буду нисколечко?

— Совсем не будете хромать!

Она поцокала языком и вздохнула.

— Плохо! Вот коли я бы похромала месяц-другой, то мне выплатили бы компенсацию. Может быть.

— Вот именно, что «может быть». Между прочим, вам на работе должны выдавать специальную обувь, а вы ходите по цеху в босоножках! Разве у вас нет специальных закрытых ботинок?

— Ну, есть, — неохотно призналась работница. — Но я ходить в них не буду, ни за что, и не просите.

— Это почему же? — изогнул бровь тьер Мортенс.

— Да потому что они некрасивые!

Тесса невольно хихикнула, но тут же отвернулась, чтобы Дарен не заметил. Ему и замечать было не надо: совершенно ясно, что девчонка хотя и способная, но совсем ещё юная. Он распорядился наложить пострадавшей гипс, а сам выглянул в коридор, где уже толпились новые страждущие.

Журнал регистрации на стойке был открыт — ну что за безобразие! Мэри беседовала с трясущимся старичком, другая медсестра, Эмма, накладывала жгут раненому работяге в засаленной одежде. Тьер Мортенс аккуратно захлопнул журнал и убрал перо в стакан.

До обеда он помогал коллегам. Во-первых, пациентов действительно было много, во-вторых, ему страсть как не хотелось возвращаться к работе с документацией. Королевская медицинская комиссия словно издевалась над некромантом, обложив его кучей дополнительных бумажек. Ещё бы, он ведь должен был обосновывать применение каждого из сво-

их заклинаний!

— А что у нас на обед? — живо поинтересовалась Милена, когда Дарен наконец забрал её из ординаторской и повёл к себе в кабинет.

— Куриный суп с лапшой и котлеты, — ответил Мортенс, заглянув под крышки горшочков, стоящих в корзинке.

Он сам легко обошёлся бы без обеда, его желудок давно привык к длительным перерывам в приёме пищи, но Милена была растущим организмом. Она прыгала вокруг отца — видно, засиделась на диване.

— А компот? Компот будет, папуль?

— Я забыл заказать, попьём простой воды или приготовим чай.

— Как можно вообще забыть про компот? — удивилась Милена и прильнула к отцу.

Тьер Мортенс потянулся было поправить растрепавшиеся тёмные волосы дочери, но вовремя опомнился и отстранился. Усадив Милену на стул, он дал ей ложку и открыл горшочек. За обедом по просьбе начальника отделения скорой целительской помощи сбегал один из санитаров, но прихватить у орка-трактирщика миски посыльный забыл. Как, впрочем, и вилки.

— Будем есть ложками прямо из горшка, совсем как дикие люди! — объявил Мортенс.

— Здорово! И облизывать пальцы?

— Ну нет, мы не настолько дикие. Мы так, слегка одичав-

шие без няни люди.

— Мне нравится ходить на работу! Может, ну её, эту няню? Здесь весело! Тереза подарила мне бинты, Марта почитала сказку, а Найт показал, как делать голубя из бумаги.

— Ешь, — приказал Дарен, но сам не спешил приступать к трапезе: он наслаждался этими минутами общения.

Милена быстро выловила из супа кусочки курицы, выхлебала ароматный бульон, оставив папе целую кучу разваренной лапши вперемешку с морковью и луком. Тьер Мортенс не возражал, он положил на ломоть хлеба румяную котлетку и протянул дочери.

— Пап, у тебя есть какой-нибудь секрет? — спросила Милена, когда расправилась с котлетой и откинулась на спинку стула, показывая, что её обед закончен.

— А у тебя? — парировал Дарен и принялся заглатывать лапшу.

— Ты знаешь, я лечила-лечила Фуфи понарошку, а он взял и заболел по-настоящему!

— Правда? И какие же у него симптомы?

— Ох... — Милена взяла любимую игрушку, с лап до головы обмотанную бинтами, словно древняя мумия. — У Фуфи симптом дырки в боку и вылезания ваты. Хочешь посмотреть?

— Разумеется, я же целитель.

Плюшевый медвежонок и вправду чуть разошёлся по шву. Как не вовремя уволилась дона Арьен, она с лёгкостью на-

учила бы Милену штопать порванные игрушки! Помогла бы также и бытовая магия, вот только заклинания, позволяющие чинить вещи, были недоступны ни целителям, ни некромантам. Дарен вернул отодвинутый бинт на место.

— Что скажете, доктор Мортенс? — лукаво прошептала Милена.

— Назначим операцию. Фуфи придётся потерпеть до вечера, но мы его обязательно исцелим.

— Зашьём, как настоящего раненого?

— Да. Настоящей хирургической иглой. Дома, хорошо?

Милена кивнула и вдруг ойкнула от неожиданности.

— Папуль, а что это такое у тебя в кармане? Секрет? Покажи!

Дарен и думать забыл об алых перьях феникса, завёрнутых в салфетку. Милена восхищённо разглядывала находку — в её домашней коллекции были чисто белые пёрышки домашнего голубя, рыжие и чёрные куриные, полосатое перо ястреба. Красных, да ещё и волшебных, не было.

— Сегодня мы лечили одного парня, феникса. Он случайно попал в Лорн.

— Ты взял эти пёрышки для меня, да? — с надеждой спросила дочь.

— Честно говоря, я взял их для лаборатории. Но так и быть, самое маленькое ты можешь оставить себе, а три больших я передам алхимикам.

— Ура, спасибо!

И снова Дарен вынужден был погрозить Милене пальцем — она так и норовила броситься к нему на шею и расцеловать! Если бы кто-то знал, как ему самому хотелось усадить дочь на колени, прижать к груди, держать за руку без страха и опасений, что случится ужасная беда...

Вместо компота они напились чая с сушёной земляникой — тьер Мортенс вспомнил о подарке, который привезла из родной деревни Мэри. Милена свернулась на стуле калачиком и зевнула.

— Дикие люди обычно сдвигают несколько стульев, чтобы поспать, — сказал Дарен и устроил дочери примитивную кровать, бросив на стулья висевший в шкафу плащ.

Милена обняла медвежонка, уютно примостила на нём голову и вскоре задремала. Тьер Мортенс встряхнулся, как от наваждения, напустил на себя обычный серьёзный вид и принялся разбирать бумаги.

Глава 12

Тесса

— А где малышка? — удивилась Тесса, заглянув в ординаторскую.

Найт заканчивал перекус бутербродами: он предпочитал обедать на месте, не тратя время на походы в трактир. Найт показал на набитый рот, неторопливо отхлебнул воды и только после этого ответил:

— Обедает с тьером Мортенсом в его кабинете, где же еще ей быть.

Поразительно, как Тессе удалось за такой короткий срок привязаться к девочке. Молодая целительница и не догадывалась об этом до момента, когда, заглянув в ординаторскую, не встретила сияющего взгляда синих глаз и не увидела широкой улыбки, являющей небольшую щербинку между передними зубами. Милена при виде Тессы тут же спрыгивала с дивана и бежала навстречу, на ходу делясь всеми мыслями, которые успела передумать за время вынужденного уединения. Она так сердечно радовалась появлению Тессы, что та не могла не откликнуться в ответ на эту искренность. Теперь, когда Милена ушла с отцом, Тесса поняла, что скучает. Да и после того, что Милена рассказала о смерти мамы, Тесса за нее немного волновалась.

Но самое неприятное, что во время работы бок о бок с

начальником отделения она и думать забыла о том, что он ужасный некромант, которого стоит опасаться. Когда они вместе лечили феникса — лечение вышло оригинальным, нечего сказать! — и когда тьер Мортенс позволил ей самой соединить раздробленные кости работницы фабрики, Тесса постоянно ловила себя на мысли, что восхищается профессионализмом этого сурового человека.

Господин Последний Шанс был немногословен, но каждое слово попадало в точку. За каждым действием скрывался многолетний опыт. Тесса вспомнила движения ловких и изящных аристократических пальцев, плетущих диагностическое заклинание, и тут же потрясла головой, избавляясь от наваждения. Уж красота рук начальника точно не показатель его мастерства. Что за глупости! Это все от голода, надо срочно перекусить!

— Можно? — Тесса нацелилась на высившуюся на блюде башню из бутербродов.

— Конечно, это из «Сытого свина» прислали для всех.

Тесса вцепилась зубами в хлеб с ветчиной, а в сознании все вертелись и вертелись вопросы о прошлом тьера Мортенса. Наверняка Найт что-то знает, но родители Тессы, пока еще были живы, не раз говорили дочери, что некрасиво совать нос в чужие дела.

— Ты чего такая смурная? — первым не выдержал Найт. — Что-то с пациентом? Слышал, вы на пару с начальником лихо поджарили того парня — феникса. Но с ним ведь все

хорошо? Улетел на своих двоих!

— Нет-нет! В смысле — да! Дон Фламир улетел, но я хмурюсь не из-за него. Не знаю, как спросить... — Тесса склонилась над куском хлеба, от волнения отщипывая от него крошки. — Милена мне сказала, что ее мама...

Найт вздохнул, и Тесса вскинула голову, пытаясь прочитать ответ на его посерьезневшем лице: «Тьер Мортенс виновен? Или все же нет?»

— Значит, вот как... Милена догадывается. Никто ей не говорил всей правды, но детский ум зря недооценивают. Наверное, достаточно было пары вскользь брошенных слов. Да и тьер Мортенс мучается от чувства вины.

— Что там произошло? — прошептала Тесса. — Он что? Он — правда ее убил? А вы знаете и... и молчите!

— Не все так однозначно, Тереза! — оборвал ее Найт. — Убийство никто бы не замаял! Королевская медицинская комиссия и так покоя не дает тьеру Мортенсу, и, уж поверь, три года назад ему пришлось пройти девять кругов ада, чтобы доказать свою невиновность. И сейчас, стоит лишь ему совершить оплошность...

Найт взволнованно махнул рукой и не стал развивать эту тему.

— Это не моя тайна, Тереза. Когда-нибудь ты все узнаешь. Тесса открыла рот, намереваясь добиться объяснений, но так и не произнесла ни слова: Найт прав, это не ее тайна.

Вечером Тесса возвращалась домой усталой, но взбудо-

раженной. Узкие улочки восточного района заполнились рабочими, возвращающимися с фабрик. Не все шли домой, к семьям, многие заворачивали в трактиры, где в это время суток было не протолкнуться от посетителей. Из-за полуоткрытой двери «Сытого свина» доносился мужской хохот и шумные споры. В окнах домов дрожал золотистый свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.